

INKERI

(Pietarin ja Inkerinmaan kuulumisia)

Päätoimittaja: Aleksanteri Kirjanen.

Lehti oli perustettu v. 1884.
Uudistettu v. 1998.

Газета была основана
в 1884 году.
Выпуск возобновлен
в 1998 году.

Puh. +7 812 234 86 54
Телефон редакции:
234-86-54

N:o 1 (066) maaliskuu Konttori: С.-Петербург, набережная Карповки, 5, корп. 22, оф. 303

2008

Ylös portaita, jotka kulkevat alas

Kaksi enkeliä tulivat kaupunkiimme illalla, ja löysivät miehen istuvan portissa. Ja nähtyänsä heidät mies nousi heitä vastaan ja kumartui maahan kasvoillensa. Ja enkelit sanoivat miehelle: "Vieläkö sinulla on ketään omaista täällä? Vie pois täältä vävysi, poikasi, tyttäresi ja kaikki, keitä teillä kaupungissa on, sillä me hävitämme tämän paikan. Koska huuto heistä on käynyt suureksi Herran edessä, lähetti Herra meidät hävittämään sen."

Silloin mies meni puhuttelemaan vävyjensä, joilla oli hänen

tyttärensä, ja sanoi: "Nouskaa, lähtekää pois tästä paikasta, sillä Herra hävittää tämän kaupungin". Mutta hänen vävynsä luulivat hänen laskevan leikkiä.

Aamun sarastaessa enkelit kiirehtivät miestä sanoen: "Nouse, ota vaimosi ja tyttäresi, jotka ovat luonasi, ette hukkuisi kaupungin syntivelan tähden".

Ja kun mies vielä vitkasteli, tarttuivat enkelit hänen kateensä sekä hänen vaimonsa ja tyttäriensä käteen, sillä Herra tahtoi säästää heidät, ja veivät hänet ulos ja jättivät ulkopuolelle kaupunkia.

Ja viedessään heitä ulos sanoi enkeli: "Pakene henkesi tähden, älä katso taaksesi äläkä pysähdy mihinkään lakeudella. Pakene vuorille, ette hukkuisi."

Ja Herra antoi sataa kaupungin päälle tulikiveä ja tulta, Herran tyköä taivaasta, ja hävitti kaupungin ynnä koko lakeuden sekä kaikki kaupungin asukkaat ja maan kasvillisuuden.

Se tapahtui kerran, ja näin oli kertoja, ja se tulee uudestaan. Älä sano, sodomilainen raukka, ette ole kuullut tätä viestiä. Joku suloääninen laulaa vielä, "kuinka hyvä on olla sodomilaisena täällä", mutta jokainen ymmärtää, mitä nämä sanat tarkoittavat. Onhan jokaisella silmät ja korvat, ompe senliksäksi ihmisjärki. Jokaisella oli aika ajattelemaan aikomuksiaan, ja oli aika ottaa ratkaisu.

Uskovaiset pelastuivat ulkovuorille; uskottomat ovat tehneet valinnsa. Jossain kahden joukon välillä on pikku porukka meitä vähäuskoisia. Ollaan kaikki portaita, joka kulkee alas. Tiemme täällä eroavat. Toisien tie on ylöspäin – vuorille, toisien tie kulkee alaspäin – maan alle. Kiirehdä, veljeni sodomilainen, sillä ei mikään mahdollisuus kestä pitkään.

Katso hyvin enkeleitä ja harkitse heidän puheet. Älä sekoita vuotta ja luolaa, niinkuin monet olivat sekoittaneet. He luulivat olla pelastettu, ja sensijaan putosivat kivien päälle. Pelkä joutua petetyksi, ja muista: onhan Viekas viisas ja enkelin tapainen.

A. Krjukov

Inkeri-lehti on kestänyt 10 vuotta

Jo 1990-luvun alussa ilmestyi Hattinassa Omal' maal' -niminen lehti. Lehden tekijänä oli Inkerin Liiton puheenjohtaja, myöhemmin Inkeri-Seuran johtaja Vihtori Hyyrönen. Lehti ilmestyi noin 4 kertaa vuodessa. V. 1995 V. Hyyrönen on muuttanut Suomeen, ja lehden ilmestyminen keskeytyi. Näinä vuosina ei Pietarissa eikä Inkerissä ollut muuta suomenkielistä lehteä. Eri julkaisut inkerinsuomalaisen aiheella ilmestyivät tuolloin «Nevskaja zarja» (suom. Nevan aamu) -nimisessä lehdessä, Antti Syrovin toimesta.

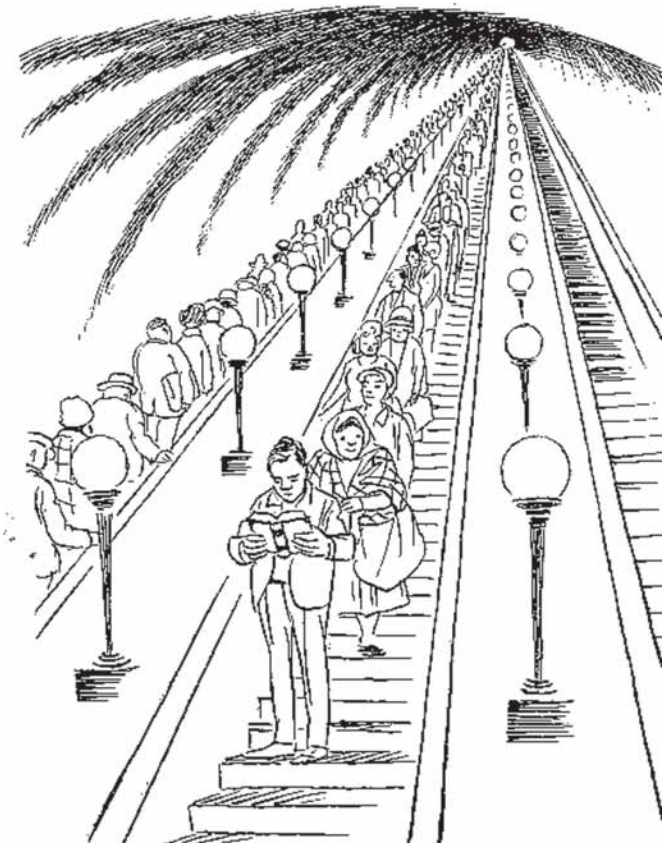
Lasketaan, että uudistetun pietarilaisen Inkeri-lehden syntyvuosi on v. 1998. Lehden perustaja ja sen monivuotinen päätoimittaja A. Syrov luulee, että hän elvytti Inkeri-lehden, joka keskeytyi v. 1918.

Ensimmäisinä vuosina Inkeri-lehdessä ei ollut oikeata toimituskuntaa. Virallisesti sen toimituskunnaksi luettiin koko Inkerin Liiton neuvosto, mutta itse asiassa lehdet tekivät kaksi ihmistä, Antti Syrov ja Antti Pyykkönen. Lehdemme ilmestyi sen jälkeen säännöllisesti – eri vuosina joka kuukausi. Lehdessä oli tavallisesti 4 sivua, toisinaan 8 sivua. Silloisessa Inkeri-lehden toimittajina olivat Roine Tuhkanen, Irina Ostonen, Svetlana Butovskaja ja monet muut.

Inkeri-lehdemme on yhteiskunnallinen lehti ja se levitetään suuremmaksi osaksi ilmaiseksi. Jotkut Inkeri-lehden numerot ilmestyivät Inkerin Liiton rahalla, toiset SLEY:n rahalla, mutta pääpiirtein lehdet olivat omilla varoillaan sen päätoimittaja A. Syrov.

Vuodesta 2004 Inkeri-lehden toimikuntaan liittyi Aleksei Krjukov. Näin muodostui kolmihenkinen toimituskunta – A. Syrov, A. Pyykkönen ja A. Krjukov. Jo viime aikana, v. 2007 lehden somistajaksi on kutsuttu Vladimir Zernov, ja samana vuonna Inkeri-lehden päätoimittajaksi on tullut Aleksanteri Kirjanen. Suomenkielisten tekstien oikolukujoina olivat viime vuosina Maria Mullonen, Nina Sultsi ja Toivo Flink.

Toimituskunta

Путь в ингерманландской истории

Газета «Inkeri» от А.Ф. Силеня до А.И. Кирьянена

Десять лет назад, 22 февраля 1998 года на берегу Изумрудного озера в Токсове, в ходе празднования ингерманландской масленицы, национальной общественности был представлен первый номер возрожденной газеты «Inkeri». История газеты «Inkeri» - и дореволюционной, и современной, - заслуживает отдельного большого исследования. Сегодня же мы предлагаем читателю небольшой очерк, в котором отражены основные вехи исторического пути нашего национального издания.

Газета «Inkeri». 1884 - 1905 годы

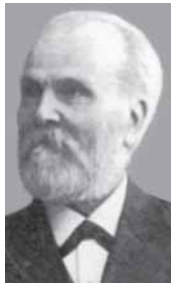
Андрей Пюккенен, заместитель главного редактора газеты «Inkeri» с 1998 года

Первый номер газеты «Inkeri» увидел свет в начале февраля 1884 года. Первым главным редактором газеты был старший преподаватель петербургской церковной школы при приходе св. Марии **А. Ф. Силен**.

В редколлегиях газеты в 1884 году входили настоятели приходов **Отто Рокканен, А. Пийспанен, учителя Пааво Ряйккёнен и Абрам Тииснекка, И. Хяюяннен, Сакари Путро, Пекка Ниукканен и Роберт Сеппянен**. В 1885 году издателями газеты значились **Отто Рокканен, Петер Снельман, А. Силен, И. Отсалайнен, А. Линдберг, мастер-трубочист Микаэль Сийтонен, ламповый мастер И. Пуса**. Постоянными темами газеты были церковная жизнь, школа, общества трезвости.

Новости касались в основном Санкт-Петербурга и его ближайших окрестностей, таких как Колтуши, Туутари, Токсово. В «Inkeri» публиковались также статьи по экономике и сельскому хозяйству. Изредка присутствовали и художественные произведения. Из газеты можно было узнать также о наиболее значимых событиях в мире, об изменениях в экономической и административной жизни Санкт-Петербургской губернии. К сожалению, газета постоянно сталкивалась с финансовыми трудностями. И владелец типографии получал плату за изданные номера лишь в следующем году. Первые десять лет газета выходила два раза в неделю, однако в дальнейшем периодичность была снижена до одного номера в неделю.

Тем не менее в 1905 году **Моозес Путро** публикует статью

Моозес Путро

«Huvästi», в которой прощается с читателем. Выпуск газеты прекращается.

В декабре 1905 года вышел первый номер газеты «Uusi Inkeri», во многом продолжившей деятельность «Inkeri». Редакторами ее стали учителя **Каапре Тюнни и Пааво Ряйккёнен**, работавший ранее в «Inkeri». Однако новая газета, отдававшая дань модным социалистическим идеям, уже в 1906 году была запрещена после публикации статьи «Чего хотят те, кто идет под красным флагом?»

Газета «Inkeri». 1906 - 1918 годы

В 1906 году более консервативная часть редколлегии «Uusi Inkeri», близкая к церковным кругам, возрождает «Inkeri». Редактором возрожденной газеты в 1907 - 1909 гг. был **Пааво Ряйккёнен**, талантливый журналист, неутомимый просветитель, подготовивший более 40 выпусков Народных календарей. Газета продолжала традиции первой «Inkeri». Новой интересной формой

Пааво Ряйккёнен

Первая полоса газеты «Inkeri», 1913 год, тематический «токсовский» номер

работы стали тематические местные выпуски, посвященные истории того или иного прихода.

Так, в 1912 году вышел номер, посвященный истории Колтушей; в 1913-м - номера, посвященные Токсову, Колпанам и Шпанькову; в 1914 году - Лемболову.

История газеты обрывается на семь десятилетий, после того, как в декабре 1917 года она была закрыта большевиками, одновременно со многими другими «буржуазными» изданиями.

Газета «Inkeri». С 1998 года

Андрей Сыров, главный редактор газеты «Inkeri» в 1998 - 2007 годах

Возрождение газеты ингерманландских финнов, претерпевших в середине XX века чудовищные гонения по национальному признаку, депортации и геноцид, уничтожение материальной и духовной культуры, стало возможным только с началом перестройки. В 1988 - 1989 годах, когда было основано общество «Инкерин Лийтто» и в полную силу начала свою деятельность Церковь Ингрии, на повестку дня встал вопрос о национальной прессе. В 1990 году **Виктор Хюренен** в Гатчине начал издавать газету «Omal maal» («На своей земле» - название народной песни), а во всеволжской районной газете «Невская заря», усилиями журналистки **Натальи Глуш**, стала выходить тематическая страница «Pohjois-Inkeri» («Северная Ингерманландия»). В воловской «районке» появилась страница «Länsi-Inkeri».

Углубление реформ, сменившееся распадом СССР и экономическим коллапсом, завершило первый этап существования национальной прессы в Ингерманландии. В. Хюренен, в числе многих наших соотечественников уехал искать лучшей доли в Финляндии, а Н. Глуш ушла из «Невской зари»... Ингерманландские издания продолжали существовать и развиваться лишь в Эстонии, Карелии, Финляндии и Швеции, но не на исторической родине ингерманландских финнов.

В 1995 - 1996 годах в Ингерманландии роль национальной прессы отчасти выполняли журналы «Maatalous viesti» («Сельскохозяйственные вести») и «Инкерин уутисет» («Новости Ингерманландии»). Основателем первого издания был специалист в области сельского хозяйства **Александр Пюльзю** из Пушкина, а второго - литератор и общественный деятель **Константин Ульянович** из Ломоносова. После смерти А. Пюльзю журнал «Maatalous viesti», перешедший к его наследникам, постепенно перестал публиковать материалы на тему национального строительства, став изданием, целиком посвященным сельскохозяйственной тематике. Журнал «Инкерин уутисет» нерегулярно выходит и в наши дни, однако его сложно назвать ингерманландским изданием, скорее он представляет собой альманах русскоязычной альтернативной литературы с небольшим «ингерманландским» муаром - таким образом редколлегия журнала подчеркивает свою «европейскость».

Таким образом, в середине 1990-х годов вопрос о создании печатного СМИ, которое стало бы полноценным выразителем интересов ингерманландских финнов, оставался открытым.

На Юханнусе 1996 года в Туутари (Дудергофе) я познакомился с начинающим журналистом **Андреем Пюккененом**, который, также, как и автор этих строк, мечтал о создании полноценной ингерманландской газеты.

Андрей Сыров. 1996 год.

Небольшой опыт ингерманландской журналистики у меня к тому времени уже имелся. В 1996 году я работал ответственным секретарем во всеволжской «Невской зари», в том числе публикуя в этой газете материалы по национальной тематике.

Окончание см. на стр. 16

Saari syntyi, kohosi kirkko!

Luther ja Inkeri löytävät toisensa

Ensimmäiset suomenkieliset luterilaiset saattoivat asettua Inkerinmaalle jo 1500-luvun loppupuolella. Varsinaisesti kuitenkin inkerinsuomalaisuus alkoi syntyä ja vastaavanlainen asutus levittäytyä Suomen lahden etelärannikolle vasta Inkerin jouduttua Ruotsin vallan alaiseksi Stolbovan rauhassa 1617. Inkerinsuomalaisuus muodostui toisaalta Suomesta tulleista, joita saapuikin tuhansia 1600-luvun kuluessa, ja toisaalta ainakin osin paikallisista inkeroisista ja vatjalaisista. Joka tapauksessa kielelliset ja kansatieteelliset seikat puhuvat tämän puolesta. On mm. merkille pantavaa, että osassa luterilaista Inkeriä tähän päivää asti pirteisä ovat pyhät nurkat, jossa on ikoni, tosin ikoneja ei palvota. Jokin osan venäläisiäkin saattoi jäädä suomalaistumisen aallon alle ja niin siirtyä luterilaisen kirkon piiriin.

Kun Inkeri 1700-luvun alussa liitettiin taas Venäjään, luterilainen kirkko sai jatkaa toimintaansa sen ansioista, että Venäjän hovissa ja armeijassa oli tärkeitä luterilaistaustaisia henkilöitä. Etenkin seuraava vuosisata oli kirkkollemme monessakin mielessä hyvin suotuisaa aikaa, uusia kirkkojakin saatettiin rakentaa kruunun myöntämin varoin. Maaorjuuden lakkauttamisen myötä 1800-luvun puolivälin jälkeen Inkerin itämerensuomalainen kansallinen kirjo laajeni vielä yhdellä heimolla. Pietarin kuvernementtiin alkoi asettua balttilaisia, joitten joukossa oli suuri osa virolaisia. Etsittiin vapaita maita. Niin kertoman mukaan myös isoisäni ukki jostain Tarton ympäristöstä vanhempiensa kanssa päätyi 12-vuotiaana poikasena Inkerinmaalle. Joissakin Inkerin kirkkoissa uustulokkaitten määrän kussaessa alettiin pitää myös virokielisiä jumalanpalveluksia. Ajan myötä tähän tarkoitukseen rakennettiin myös muutamia kirkkoja ja kappeleita. Parhaimmillaan Pietarissa ja Inkerin maalaisseudulla oli arvion mukaan parikymmentä virolaista seurakuntaa ja mm. Kupanitsan alueella asui hyvin paljon virolaisia. Osa Inkeriin muuttaneista virolaisista oli ortodekseja. Kupanitsan Lopitsassa oli virokielinen ortodoksinen kirkko, jonka punatiiliset rauniot ovat yhä nähtävänä. Itse Kupanitsassa ruvettiin pitämään omakielisiä jumalanpalveluksia Virosta muuttaneille luterilaisille.

Kyseinen vuosisata vahvisti suomensukuista luterilaisuutta myös eräällä käänteisellä tavalla. Suomessa paikoitiin sotton peräkkäisiä halluvuosia, jotka aiheuttivat kovan nälänhädän ja niin huomattava määrä suomalaisia siirtyi Inkeriin etsimään parempia oloja. Huomattavasti etelämpänä sijaitsevaa Inkeriä kyseinen vitsaus koetteli paljon harvemmin. Inkerin seurakunnista käsin on aikoinaan jopa autettu Suomessa häätä kärsiviä. Olen nähnyt siitä kirjallisia todistuksia palvellessani kerran Toksovan kirkossa.

Vuodet vainojen pahimmat

Viime vuosisataan on mahtunut monenmoista, se on piirtänyt verisen jäljen monien kansojen kotaloon. 1900-luvun merkittävimmät tapahtumat ovat yleisessä tiedossa. Myös Inkerin heimon kohdalla vuosisata on ollut traagisen vaiheikas. Ei vain Inkerin kulttuurielämä ja kirkkolaitos, vaan koko In-

kerin itämerensuomalainen heimojen kirjo pyrittiin pyyhkimään historian näyttämöltä täydellisesti. Neuvostoliitossa kirkkoa sortava ja aisoissa pitävä koneisto oli kehitetty huippuunsa. Jo 1920-luvulla oli säädetty laki, jonka mukaan seurakuntaa juridisena henkilönä ei ollut olemassa, oli vain ns. dvatsatka, joka koostui 20:stä henkilöstä. Seurakunnalla varsinaisesti ei ollut siis mitään mahdollisuutta vaikuttaa sitä itseään koskevissa asioissa. Olen pukeutunut pitkälle Raamatusta lainaamani sanoman vastaavanlaisista tapahtumista seuraavasti:

Käi toehen Kirjan kieli, pyhän Piplian puhumat:
peto kuohuista kohosi, otus outo aalokosta,
jaloin kontion koverin, kidoin leijonan leve'in;
pyhät pannahan asetti, hyvemät sotahan haasto.
Sodan voitti voimallansa, kansat vaivutti väellä;
repi rippeet Inkeristä, maan isiemme masensi;
hajotettiin huoneet Herran, kellot murskattiin kivehen,
purettiin klubeiksi koulut, suust' kielikin kiellettiin.

Heimomme tuli sirotelluksi maailman kaikkiin tuuliin. Vain pieni osa kansasta sai sotien jälkeen palata kotikonnuilleen. Silloinkaan vainoissa entistä pienemmiksi kutistuneille heimoillemme ei suotu minkäänlaisia mahdollisuuksia identiteettinsä säilyttämiseksi. Päin vastoin. Vain vanhempien sukupolvien ansiosta henkinen ja hengellinen identiteetti pysyi vahvana siinä määrin, että huolimatta hyvinkin tukalista oloista, vähitellen alkoi ennen kaikkea Inkerin hengellisen elämän uudelleennousu. Tässä yhteydessä tulisin mainita, että kansallinen herääminen saapui Inkeriin vasta 1980-luvun lopulla perestroikan aikana. Pian se kuitenkin lamaantui porttien Suomeen päin avauduttua selkoselälleen. Nouseva Inkerin kirkko, jonka toimintaan paluumuutto vaikutti myös hyvinkin ratkaisevasti, sai jatkaa ainakin maantieteellistä laajentumistaan. Kansallinen liikehdintä puolestaan oli menettänyt teränsä.

Petseri – Narva ja Petroskoi: kolme kahtena virstanpylväänä

Heti sotien jälkeen tärkeäksi inkeriläiseksi hengelliseksi keskuksiksi alkoi muodostua Petserin pikku kaupunki, joka on ollut vuosisatoja setukaisen vastaavanlainen keskus. Toisen maailman sodan jälkeen Petseri irrotettiin Virosta ja liitettiin Pihkovan alueeseen. Kun inkerinsuomalasia oltiin karkottamassa neuvosto-Virostakin, niin huomattava osa karkoitettavista perheistä asettui entisen Viron alueelle setukaisten naapureiksi Petseriin ja Pihkovaan. Paikallinen pienehkö virolainen luterilainen seurakunta kasvoi tietojeni mukaan käytännössä moninkertaisesti. Tällä menolla Petseristä olisi varmaan tullut laajemminkin inkerinsuomalaisten pyhiinvaelluskohde. Virolainen pappi Volde- mar Ilja oli niihin aikoihin hoitamassa sikäläistä seurakuntaa. Hänen kertomansa mukaan suomenkielisen seurakunnan perustamista suunniteltiinkin alussa juuri Petseriin. Voldemar antoi kuitenkin neuvon kääntymään Narvan silloisen pastorin Elmer Kullen puoleen, olihan Narva maantieteellisesti paljon kätevämpi paikka. Elmer vastasi haaste-

seen ja niin v. 1961 vain parin kuukauden harjoittelun jälkeen hän aloitti kerran kuussa pidettävät suomenkieliset messut, kielellä joka piti muutamassa viikossa varta vasten opetella. Ensimmäiseen messuun tuli läheltä ja kaukaa n. 800 henkeä. Sadat ihmiset olivat mukana tilaisuudessa kirkkoseinien ulkopuolella, koska piikkiu temppeleihin eivät läheskään kaikki mahtuneet. Kirkkona toimi entinen pienehkö varasto, kun taas itse kirkkorakennus oli muutettu neuvostoviranomaisten käskystä varastoksi.

Näin vuodesta 1961 tuli tärkeä virstapylväs Inkerin hengellisen elämän uudelleennousussa. Narva palveli tärkeimpänä hengellisenä keskuksena vielä Petroskoin seurakunnan perustamisen jälkeenkin (vv.1969-70) aina vuoteen 1977, jolloin perustettiin ensimmäinen sodan jälkeinen seurakunta emo-Inkeriin. Vasta silloin varastokirkko lakkasi olemasta keskuspaikkana. Yli 15 vuoden ajan se oli tässä tehtävässä ohittamaton. Olen itsekin saanut käydä konfirmaation tässä virolaisessa Inkeriä lähinnä olevassa Herran temppelessä.

Itä-Karjalan Petroskoissa suomenkielinen seurakunta rekisteröitiin siis vaja kymmenen vuotta ennen vastaavanlaisia tapahtumia Inkerissä. Se sai kokoontua pirttikirkossaan vuodesta 1970 alkaen. Lopulta annettiin myös lupa tilojen laajentamiseksi. Sivussa sijaitsevassa Karjalassa olikin jonkun verran helpompi edetä. Inkerinmaan keskuksena taas oli viisimiljoonainen Leningradin metropoli. Neuvostovalta varoi päästämästä valloilleen min-käänlaista henkistä tai hengellistä toimintaa noin arvaamattomalla maaperällä.

Kolmas virstanpylväs: Pushkin Saarille

Olojen jossain määrin vapauduttua 1950-luvulla milloin pontevammin milloin vähemmän pontevasti alettiin ajaa seurakunnan perustamisen asiaa Inkeriin.

Jatkuu sivulla 4

Saari syntyi, kohosi kirkko!

Jatkuu sivulta 3.

Hengellinen liikehdintä Inkerissä oli 1970-luvun toisella puoliskolla alkanut tuottaa yhä näkyvämpää tulosta. Kun viranomaiset näkivät, että ohjaksia oli joka tapauksessa jonkun verran löysättävä, he lopulta rekisteröivät seurakunnan. Se tapahtui pitkän venyttämisen jälkeen. Pushkin (suom. Saari, gen. Saarin) oli nyt ensimmäinen ja pitkään ainoa seurakunta ja kirkko koko Inkerinmaalla. Osa aktiivihenkilöistä olisi halunnut kirkoksi Spankkovan puoliksi raunioituneen temppelin. Pohjois- ja Itä-Inkeristä käsin katsottuna se koettiin kuitenkin liian kaukaiseksi. Lopulta saatiin Pushkinin kaupungin entinen saksalainen kirkko, joka toimi jo pitemmän aikaa autokouluna. Sota-aikana kyseinen rakennus kertoman mukaan oli toiminut Gestapon vankilanakin. Ainakin kirkon kellarin jyvät teräsotet kielivät samasta. Kirkko oli hyvin surkeassa kunnossa. Sillä valtavalla talkoohengellä, jota ilmensivät heimolaisemme, kun tieto kirkon saamisesta saapui kylille, olikin todellista tarvetta. Ihmiset sekä osallistuiivat talkoisiin, että uhrasivat suuriakin summia rahaa Herran huoneen kunnostamiseksi. Nykyään on syytä muistaa, että alkuvaiheessa avunsaanti Suomesta oli lähes mahdotonta. Petseri-Narvan ja Petroskoin jälkeen Pushkinin seurakunnan synty oli nähdekseni kolmas virstapylväs Inkerin kirkon sodan jälkeisessä historiassa. Pian kunnostetusta kirkosta oli tullut heimme tärkein pyhiinvaelluskohde runsaan kymmenen vuoden ajaksi.

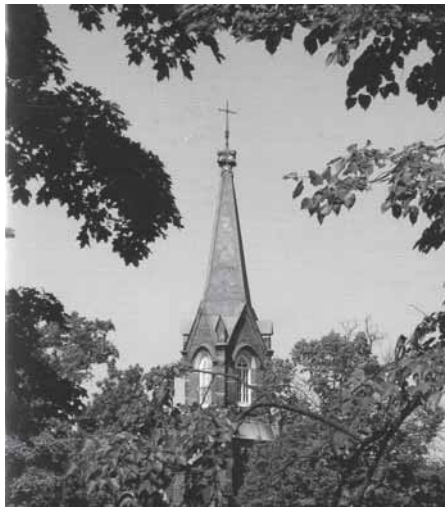
Petroskoin seurakunnan tavoin myös Pushkinin seurakunta liitettiin erillisenä seurakuntana Eestin Evankelis-Luterilaisen Kirjon (EELK) yhteyteen. Seurakunnan ensimmäiseksi papiksi saatiin tehtäviin innolla tarttunut virolainen Harri Mõtsnik. Hän sai palvella muutaman vuoden, kunnes pikkujalalleen ajautui aika lailla napit vastakkain niin viranomaisten, kuin myös silloisen seurakunnan dvatsatkan kanssa. Hänen seuraajakseen tuli viranomaisten kanssa huomattavasti diplomaattisempaa linjaa vetänyt Tiit Salumäe, virolainen hänkin. Tämä kuitenkin palveli vain Virosta käsin ja näin ollen hän tarvitsi ”apupappia”. Ikäisistäni olin ilmeisesti ainoa, joka riittävän hyvän suomenkielensä lisäksi pärjäsi myös viroksi, jolla kielellä teologisia opiskeluita tulikin käydä. Vähän kuin kokeilumieleessä aloittamani teologiset opiskelut saivat jatkaa jatkumistaan. Samanaikaisesti opiskelujeni kanssa tuli palvella seurakuntaa ja niin vastuu siitä sekä muutenkin mielekäs, siunauksellinen, joskin usein vaikeakin työ veti mukanaan. Kansanperinteen keruu- ja tutkimustyöstä luopuminen tuntui alussa huomattavalta esteeltä teologisten opiskelujeni aloittamiseksi. Tosin jälkikäteen huomasi työn seurakunnassa tarjoavan jopa uusia mahdollisuuksia tälläkin alalla.

Pushkinista pyhiinvaelluskohde

Messuissa kävijöitten määrä on Pushkinin kirkossa alusta asti ollut runsasta. Monet saapuivat kerran pari vuodessa satojen, jopa tuhansien kilo-

metrien päästä. Ennen pitkään Saari-Pushkinin kaupungin luterilaisen kirkon löysivät runsain määrin myös suomensuomalaiset. Varsinkin kirkollisen toiminnan laajetessa Inkerinmaalla, vieraita Suomesta ja muualtakin saapui todella paljon. Suomalaiset vieraamme toivat salaa ja vähemmän salaa Raamattuja, virsikirjoja ja yhä enenevässä määrin myös muuta seurakunnan ja seurakuntalaisten tarpeisiin. Suomalaisen ystäviemme tuki mm. kolehtien muodossa oli hyvin tärkeä kirkon kunnossa pitämiseksi. Muikin aineellinen apu oli tervetullut silloin, kun se löysi oikeat kohteensa.

Joskus eteen tuli hupasiakin tilanteita, mm. ”saipualähetyksen yhteydessä”. Jossain vaiheessa Neuvostoliitossa puhkesi kova puute saippuasta. Silloin Suomesta ruvettiin tuomaan muodossa ja toisessa tuota ”kallisarvoista” ainetta. Kerran sattui seuraava pieni kohta. - Messu kirkossa oli meneillään, kun Suomesta saapui uusi bussi. Vieraat kävelivät liikaa melua aiheuttamatta kirkkosaliin ja joillekin löytyi istumapaikkakin, vaikka muuten kirkko oli lähes täynnä. Eräs herrasmies istahti penkin päähän, vajan metrin etäisyydellä hänestä istui vettä veisaava naishenkilö. Suomalainen mies alkoi pikkujalalleen työntyä kohti veisaavaa naista. Ennen pitkään miehen käsi koskettaa penkillä lepävää naisen kättä. Daami hämmentyneenä siirtää silmänsä virsikirjasta sivummalle nähdäkseen, mitä tuo outo vieras oli sujauttanut hänen käteen-

sä. - Minäkin olen Suomesta! - sai lopulta sanotuksi hämmentynyt uskonsisko tuijotessaan kämmenellään kimaltelevaa saippuapalaa.

Maallikot Inkerin kirkon pelastajina

Kun kirkkomme 1930-luvun loppuun mennessä oli ulkonaisesti hävitetty täydellisesti, niin yhä tärkeämmäksi tuli maallikkosaarnaajien osuus. Silloinhan 1930-luvulla, kun miessaarnaajia oltiin pian vangitsemassa samassa missä pappejakin, alkoivat Inkerin hengellisessä maisemassa yhä enemmän vaikuttaa naissaarnaajat. Heitä ei pidätetty niin herkästi, vaikka poikkeuksiakin oli. Puoliksi miehettömässä, papittomassa ja kirkottomassa In-

kerissä niin ennen sotia, kuin sotien jälkeenkin naisten esille tuloa ei ilmeisesti enää koettu siinä määrin, kuin miesten, uhkaksi neuvostojärjestelmälle. Sodan jälkeiset sukupolvet saivat kokea vaikeuksia ja vainoja vain vähemmässä määrin, varsinkin kun sitä verrataan 1930-luvun kärsimykseen.

Inkerin kirkon uudelleennousu on ollut, kuten todettu, lähinnä vanhemman sukupolven ansiota, ennen kaikkea niitten kymmenien, nimeltään usein tuntemattomien maallikkosaarnaajien, naisten ja muutamien miesten. He olivat julistaneet Jumalan sanaa joskus mahdottomiltakin tuntuissa oloissa, näin säilyttäen maanalaisen kirkomme elävänä. Heidän joukossaan oli kuitenkin ehkä pari kolme pappia, jotka vielä saivat nähdä vapauden. Ainakin Paavo Haimi on ollut tunnettu laajaltikin. Hän oli niitä harvoja sananjulistajia, jotka Stalinin kuoltua vielä saivat päästä elävänä vankilasta. Paavopappi kiersi mm. Inkeriä ja Karjalaa kastaen, jakaen ehtoollista, vihkien.

Uusien kirkollisten keskusten ohella Petserissä, Narvassa, Petroskoissa ja Pushkinissa, lähinnä maallikkosaarnaajien voimin pidettiin edelleen myös seuroja. Olot Stalinin kuoltua olivat vapautuneet siinä määrin, ettei vankila enää odottanut joka kulman takana. Varsinaisesti uskonnon vapaudesta ei kuitenkaan voinut puhua. Tarvittaessa seurojen pidolle pitikin löytää ”hyvä syy”. Kun niitten pitoa tuon tuostakin oltiin hankaloittamassa, niin kansa oppi kokoontumaan eri ”verukkeiden” alla. Aina yleensä löydettiin jonkin asteiset ”kissanristiäiset”: jonkun syntymä- tai nimipäivä, häihin tai hautajaisiin liittyvä muistopäivä tai jotain vastaavaa.

Maallikkosaarnaajat Inkerin muun uskovien väen keskiössä taistelivat jalon, vuosikymmeniä kestäneen taistelun kirkkomme puolesta. Inkerinmaan pitkäksi aikaa ainoaksi jäänyt Pushkinin kirkko oli tullut erityisen rakaaksi heille kaikille. Saarnaaja Anna Jakovleva-Kunttu oli sisimmät tuntemuksensa kerran pukenut sanoiksi. - Ko olen, Arvo, oma-kirkossain, olen jälle ko oma-aitiin sylless’! Anna niin kuin moni muikin uskonsisko oli koko elämällään todistanut rakkautensa Jumalan Sanaan ja kirkkoon. Tavalliset maallikot ja maallikkosaarnaajat, suurimmalta osaltaan naiset, pelastivat kirkkomme tulevia sukupolvia varten. Miesjulistajahan olivat aikoinaan vangittuina jo pääosin teloitettu tai nääntyneet nälkään ja taiteihin keskitysleireillä. Sodan harvensivat miesten rivejä entisestään. Nousi sentään julistajien riveihin muutamia miehiä lisää, seurakuntien aikoinaan jäätyä kirkottomiksi ja papittomiksi. Miessaarnaajia kaikista sananviljelyyn ryhtyneistä lienee ollut noin viidenes. Joskus 1980-luvulla eräs vanhentunut naissaarnaaja kertoi minulle laskeneensa yhteensä n. 50 maallikkosaarnaajaa, miehiä joukossa noin 10. Tähän lukuun ehkä sisältyivät (lähes) kaikki niin Inkerissä, kuin Karjalassakin vaikuttaneet julistajat. Saattaa kuitenkin olla, että pelkästään Inkerinmaalla sotien jälkeen ovat vaikuttaneet monet kymmenet saarnaajat. Asia odottaa tutkijoitaan. Pushkinin kirkon avatessa oviaan, koto-Inkerissä lienee ollut elossa enää toistakymmentä sananjulis-

Водская и вепсская выставки в Петербурге

tajia, joukossa vain harva mies. Vielä harvempi saarnaaja enää jaksoi olla liikkeellä julistustehtävissä. Seurakuntien perustamisen ja pappiskoulutuksen myötä maallikkosaarnaajuuksia alkoi muutenkin nopeassa tahdissa väistyä. Itse silloin, kun sain asian tiimoilta seurakuntien sisällä päättää vapaamin, kehotin heitä todistamaan seurakunnille. Mutta 1980-90-lukujen taitteessa kirkolle asti pääsi enää vain muutama sellainen saarnaaja. Jotkut kirkkomme nuoremmat palvelijat eivät ainakaan silloin osanneet antaa arvoa sille monellakin tapaa uhratuvalle työlle, jonka maallikkosaarnaajamme tekivät elämän työhönsä – vankilankin uhalla.

Neljäs virstapyslväs ja kirkkomme uudelleenousu

Inkerin kirkon varsinainen nousu tapahtui yllättävän nopeasti. Vaikka tässä kirkkomme uudelleenousussa sain olla mukana alusta asti, en silti voi olla ihmettelemättä sitä nopeaa kasvua, joka isiemme kirkon kohdalla tapahtui. Kupanitsan kirkon takaisinsaanti v. 1988 laukaisi prosessin, joka johti Inkerin kirkon haudasta herämiseen. Profeetta Hesekielin kuvaaman neljännen tuulen puhallus alkoi vaikuttaa myös Inkerin yllä. Pushkin-Saari saikin olla ensimmäisenä kyyhkysenä Inkerimaalla sodan jälkeisessä kirkkomme nousussa. Itku Inkerille -runoelmani pohjateksti syntyi palevellesani Pushkinin seurakuntaa. Tässä kirjoituksessani olen mukaellen lainanut siitä osioita, jotka kertovat mm. Saari-kirkon synnystä, ihmeestä, jonka heimomme sai koto-Inkerissä kokea:

Kansa itki, kyynel vieri, vieri vetrehet vetensä, tippui tilkat silmistänsä.

Vieri kyynel, vieri toinen, pahain päivään pusertamat, vieri taivon rannan taakse, kannen kuuluvan alitse, ylösihiin taivosihin, alaisihin maemihin. Mitkä vieri maaemihin, tippui Tuonelan tuville, toiveitammee tallattuja, heimon houreaaveiluja. Mi ylenivät ylemmää, korkeammalle kohosi, siunattua toivoamme, taivaan Taatalta unemat.

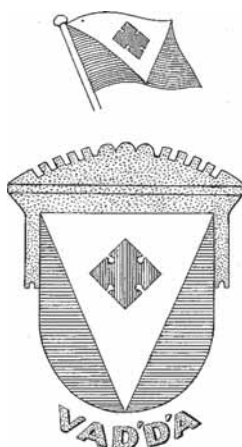
Ojentuvi ottamahan, taivon Taatta poimimahan, mieron kansan kyyneleitä, hylätyn haluvesiä; kääntyi kyynel, kääntyi toinen,

kääntyi vetrehet vetemme,

oivan niitä ottaessa, Luojan kättä kääntäessä. Näkevi hyvän tulevan, syntyvän surullisesta; kourissaan pyhissä kanto, kämmenissäänsä kohotti, kohti kasvojaan pyhiä, suutaan synnyt säätännyttä. Huokaisevi Henkeänsä, pyhänpuhutoista puhalsi: syntyi Saari kyynelistä, suruista sorea seutu, saarelle kyläkin kaunis, kirkko kuuluisa kylähän, kirkkoon valkokyyhkyläinen sekä kansa kiitollinen; urut kaikui kunniata, Ylähäistämme ylisti!

Jopa kansan kyynelehet, haluheet poletun heimon, oli muuksi muuttunehet, kasvanehet kaunoiksi, heristyen helmilöiksi, kuulu kirkoks' kirkastuen, ingerheimomme iloksi, Kaikkivallan kunniaksi!

Arvo Survo

V fevralle ja marthe 2008 g. v rayonnykh bibliotekakh Peterburga byli otkryty dve vystavki, posvyashchennyye korennyim narodnostyam Leningradskoy oblasti – vodi i vepsam. Vystavka «Vodskaya zemlya» (Biblioteka natsionalnykh literatur, Gorokhova ul., 41) byla sozdana chetyr'mya peterburgskimi khudozhnikami – entuziastami spaseniya naroda vody. Na fotoekspozitsii (avtor – **Ekaterina Kuzneceva**) možno videt' lica krest'yan, inter'yer Vodskogo muzeya v der. Luzziy, sdeny prazdnika «Luzhichskaya skladchina», detskiy folklornyy ansambly «Linnut». **Olyga Lavrukhina** predstavila tsvetnyye eskizy – proyekty illyustratsii budushchego vodskogo slovarya. **Vladimir Zernov** vystavil tsvetnyye izobrazheniya svadebnogo kruglogo sunduka – *kiristu* – po svoim obmeram, fasad Vodskogo muzeya, razrabotannyy im gerb Kotelskoy volosti (Kattila), a takzhe natsionalnyy gerb 50x40 sm v ob'eme, plus k kotoromu Ekaterina Kuzneceva sshila bol'shoy natsionalnyy flag vodi.

Na otkrytii vystavki izvestnyy populyarizator kul'tury pri-baltijsko-finnskiykh narodnostey, kraeved iz Lomonosova **Konstantin Ulyanochkin** rasskazal istoriyu Vodskoy zemli s drevnykh vremen do nashikh dnei. Muzykant **Vladimir Maraev** rasskazal ob istorii instrumenta kantele i pokazal igru na etom instrumente.

Muzykal'nyy kollektiv «Bestiariy» (rukovoditel' – Ekaterina Kuzneceva) ispolnil vodskie pesni i melodii. **Anatolii Dridzo** i **Lilya Bol'shakov** pokazali lyubimyye v Ingermanlandii narodnyye tantsy.

Primerno v eto zhe vremya v biblioteko im. Leonida Soboleva (ul. Babushkina, 64) otkrylas' vystavka narodnoy kul'tury vepsov. Na vystavke predstavleny ekspozitsii iz narodnogo muzeya v der. Vinnitsy. Poskol'ku obe vystavki razmestilis' v bibliotekakh, poch'tnoe mesto na vitrinaх заняли knigi na yazykakh etikh narodov.

Vladimir Zernov

Vatjalaispelit

Viime talvena nostivat Pietarin TV ja sanomalehdet vatjalaisten aihetta. Voi luulla, ettei vielä koskaan ollut puhuttu vatjalaisista niin paljon venäjäksi. Kyse on siinä että Laukaanlahteen rakennetaan uusi satama. Sen takia Laukaansuun sekä Soikkolan kylien asukkaat kokeavat jokapäiväisiä vaikeuksia. Maantiet ovat rikottu, samalla silta yli Sairanjoen (reka Habolovka) on huonosu kunnossa. Kuljetus Sairanjoen ylitse on kielletty, silti kunnallinen liikenne ei siellä käy; samana aikana sillan ylitse ajavat suuret kuormaautot. Bussit eivät kulke monien kylien kautta. Laukaansuun juna oli peruutettu vielä v. 2002. Maaliskuun v. 2008 kuluessa tapahtui Soikkolassa vaistonvaraisia protesteja. Paikkakuntalaiset olivat jopa sulkeneet liikenne.

Laukaansuun seudun vatjalaiskylät ovat hävitysvaarassa. On vaikka paikkakuntalaisille luvattu, että Joenperän ja Luutsan kylät jätetään paikoilleen, mutta kansalaisemme ovat jo tottuneet – kun viranomaiset lupaavat jotain, niin kohta tehdään päinvastoin. Vatjalaiset, sekä aktiivit että tavalliset ihmiset, huolehtivat taloistaan. Vatjan museo oli poltettu v. 2001. Se tapahtui paikkakuntalaisten protestin yhteydessä – sen syynä oli metsien ryöstöhakkuuta. Tilanne tuosta ajasta ei muuttunut hyvän puoleen. Uudestirakennettu Vatjan museo paloi v. 2006. Jutteleessaan vatjalaisista, eräs viranomainen sanoi äsken TV:lla, että hän ”ei näe tässä mitään ongelmaa” ja muistutti, että virallisesti vatjalaisia ei ole olemassa, koska ”tämä kansa

puuttuu maamme kansallisuuksien luettelossa”.

Tänä vuonna käyvät Laukaansuun kylissä monenlaiset korrespondentit sanomalehdistä ja TV:sta haastattelemaan kyläläisiä. Tämä ei kuitenkaan ilahduta vatjalaisia. Luutsan ihmiset puhuvat: ”jospa olisimme venäläisiä, mitä sitten?” Tavalliset ihmiset sanovat, että nykyiset jutut vatjalaisista ei ole muuta kuin pelijä, keinotteluja. Toisille – eksoottisuus, toisille – hävitysvaara.

Pietarilaiset eivät nähtävästi ymmärrä kyläläisten jokapäiväistä elämää. Oma vaakuna ja lippu ovat etäistä vatjalaisten varsinaisia toiveita. ”Jätäkää meitä rauhaan ja antakaa meille elää kotonamme” – vot mitä he tahtovat totuudessa kaikkia enemmän.

Homa Vähäuskoin

Kronikka

9 p:nä helmikuuta, tavallisella paikalla, lähellä Toksovan asemaa, vietettiin *laskiainen*. Sen järjesti ja vietti Pietarin Inkerin Liiton nuorison ryhmä (johtaja **Andrei Kuznetsov**). Pojat ja tytöt toivat mukanaan ohukkaita. Ne lämmitettiin ja syötiin. Mukana vietystä olkista oli tehty perinteinen *olkinkukke*; sen jälkeen se poltettiin. Lämpimästä ilmasta huolimatta onnistui mäenlaskukin. Laskiaisen pitoa saatoivat laulut, tanssit ja kansanleikit. Niitä kuvasi Pietarista saapunut TV-ryhmä.

17 p:nä helmikuuta Kupanitsassa pidettiin *seurakunnan juhla* – 20 vuotta ensimmäisestä rukouksesta Kupanitsan seurakunnan el-

pymisestä. 20 vuotta sitten, 16 p:nä helmikuuta 1988, Kupanitsan Korkan kylässä yhdeksän naista, pastori Arvo Survon johdolla, kokoontuivat Aino Saksan talossa ja rukoilivat Kupanitsan seurakunnan elpymisestä. Kirkko oli silloin huonossa kunnossa eikä se kuulunut seurakunnalle, jonka toiminta lakautettiin v. 1937. Näin pidetään että Kupanitsan seurakunta syntyi uudestaan helmikuussa v. 1988. Toivomuksensa toteutui – vaikka se vaati taisteluja ja seurakuntalaisten voimien jännitystä. Nykyiselle juhalle Kupanitsaan saapui paljon väkeä – sekä seurakuntalaisia että vieraita – näin että kirkko oli täynnä väkeä. Juhlallisen jumalanpalveluksen pitivät lähetyspappi **Arvo Survo** ja

Kupanitsan kirkkoherra **Sergei Nezhdanov**.

21 p:nä helmikuuta Pietarissa, Kansallisuuksien Talossa, tapahtui Suomen Kielen Klubin (johtaja **Tamara Strizhius**) juhlallinen tilanne. Tuo tilanne on vain yksi näistä Kalevalan Päivään kuuluneista tilanteista, joissa osallistui Pietarin Inkerin Liitto. **Nina Chidson** on lukenut Kalevalan runoja sekä omia runojansa.

28 p:nä helmikuuta, nimenomaan Kalevalan päivänä, avautui **Igor Baranovin** ”Kalevala”-niminen näyttely. Se sijaitsee DiDi-nimisessä taidehallissa (Vasiljevski saaren Bolshoi Prospekt, 62). Igor Baranovin teokset ovat pääpiirtein oikeastaan etsauksia Kalevalan aiheella. Näyttelyä saattoi musiikkiryhmä, joka esitti karjalaista ja suomalaista musiikkia kansansoitimilla.

1 p:nä maaliskuuta vetettiin Kalevalan Päivä Pietarin Kansal-

lisuuskien Talossa. Sen järjestäjänä olivat itse Kansallisuuskien Talo, Pietarin Inkerin Liitto ja Pietarin Viron Kulttuuriseura. Juhlassa osallistuivat: koululaiset muutamasta Pietarin koulusta, joissa suomi on oppiaineena; oppilaat Leningradin alueen taidekouluista Volossovasta, Lotinapellolta, Käkisalmesta ja Slansista; ”Taimi”-nimisen lastentahran-koulun kasvatteja; Pietarin Inkerin Liiton lastenryhmä; Pietarin Suomen Kielen Klubin edustajat. Johtajana oli **Irina Ostonen**.

Koonnut A. Krjukov

День Калевалы в Доме национальностей

28 февраля в Финляндии отмечают *Калевалан пйывя* – день Калевалы. В рамках проекта «Уроки толерантности в Доме национальностей» 1 марта петербургский «Инкерин Лийтто» проводил калевальский праздник в Доме национальностей на Моховой 15. Организатора праздника **Ирина Остонен**, она же выступила в роли ведущей.

Поскольку мы и раньше работали с детьми – с детскими садами и школами, – все участники и приглашённые, дети и взрослые, были из тех учреждений, с которыми у нас давнее сотрудничество. Это были детские коллективы в сопровождении преподавателей и директоров школ:

- школы с этнокультурным компонентом (№ 200 и № 204);
- воспитанники детского сада – школы «Тайми»;
- детская группа городского «Инкерин Лийтто»;
- представители Клуба любителей финского языка;

Ребята пели, читали стихи, сыграли театрализованное представление по калевальским мотивам. Дети «Тайми» показывали представление – «Похищение Сампо».

На праздник приехали учащиеся художественных школ Ленинградской области (Волосово, Лодейное Поле, Приозерск, Сланцы). Были представлены их рисунки.

Представители эстонского общества рассказывали об эс-

тонском национальном эпосе «*Калевипоэг*». Наши дети узнали содержание родственного эпоса. Звучала финская и эстонская речь.

Генеральный консул Финляндии **Олли Перхеентупа** говорил о том, как проходит Калевалан пйывя в Финляндии и о значении этого праздника для финнов.

На калевальском празднике присутствовал и «генералитет» «Инкерин Лийтто», в лице **А. Кирьянена** и **В. Кокко**. Они выступили с объяснениями об истории и значении «Калевалы» и далее активно участвовали в ходе праздника.

Настоящей «фишкой» праздника стало исполнение рун и игра на кантеле **Веры Хабалайнен**.

Хор «**Сойкка**» в составе 7 человек (рук. **Люда Сойкка**) исполнил несколько песен и танец *рёнтюскя*.

Клуб любителей финского языка (рук. **Тамара Стрижиус**) провёл конкурс «народная мудрость» (загадки, поговорки).

В заключение был чайный стол с яблоками, запечёнными в тесте. Все дети получили подарки. Передал подарки наш многолетний друг и благотворитель **Упе Поуттайнен**. Дети были счастливы и довольны.

Калевальская тема неисчерпаема. У нас ещё большие планы. Впереди лето, а там – путешествие по калевальским местам.

Ирина

Органная музыка. Нет ничего более захватывающего, чем, находясь в огромном храме, или в уютной сельской церкви, с трепетом внимать звуку этого инструмента. Он поистине грандиозен: всепоглощающее fortissimo заставляет содрогаться, а нежное pianissimo едва

Звучит орган

ощутимо. Орган - выразитель глубочайших и могущественнейших стремлений человеческого духа воздать хвалу Всевышнему; этому инструменту в особенности свойственно воплощение в музыке стремлений нашего духа к единению с Богом; говорящий как будто из вечности голос, который средневековые мыслители сравнивали с «гласом Божиим» призывает нас на время отрешиться от повседневности и внять Высшей истине, имя которой - вера во Христа.

В христианской церкви орган появился в VII веке по указу папы Виталиана. Исполняя роль «сопроводителя» при пении хоралов, инструмент стал также использоваться и для исполнения музыки в разные моменты богослужения: при крестном ходе, подготовке и проведении Евхаристии, завершении богослужения, что и было прообразом органного концерта, где инструмент предстал перед публикой во всей красе. История донесла до нас немало имен органистов, чей талант и вера служили Богу, церкви, людям: Франческо Ландино

исполнял духовную музыку на большом органе церкви Сан-Лоренцо; Конрад Пауман - органист и импровизатор Фрауэнкирхе г. Мюнхена; Джованни и Андреа Габриэли, написавших множество духовных песен для органа и других инструментов; французский органист Жан Титлуз; конечно, И.С.Бах, виртуозно владевший органом, он также был великолепным импровизатором, и даже после богослужений церковь не была пуста - там звучала музыка и эта музыка звучала для всех тех, кто хотел ее услышать.

Традиция духовных концертов и поныне является неотъемлемой частью христианской церкви во всем мире. Лютеранский приход церкви св. Александра в Токсово регулярно устраивает в здании церкви концерты духовной музыки, приглашая органистов, певцов, скрипачей, флейтистов и других талантливых музыкантов, через игру которых сам Господь благовествует всем слушателям о любви, милости, спасении.

Сергей Александров,
приход Токсово

Памяти Тойво Каттонена

10 декабря 2007 года ушел из жизни Тойво Матвеевич Каттонен - мой старший товарищ по обществу

«Инкерин Лийтто» - и по объединению электронного приборостроения «Светлана», где мы проработали многие годы.

С моей точки зрения это был, в известном смысле, человек-легенда, проживший долгую жизнь, не раз попадавший в крутые повороты истории нашей страны, которыми пришлось пройти людям нашего поколения - особенно нацменьшинствам, особенно тем, у кого были соплеменники в государствах, граничивших с СССР. Как например, граждане финского происхождения.

Рождённый в год провозглашения независимости Финляндии, Тойво Каттонен прожил 90 полных лет и скончался в год, когда в Финляндии отпраздновали 90-летие независимости.

Я впервые встретился с Тойво в заводской поликлинике, и по минутному разговору понял, что передо мной финн. Рассказал ему о социальном центре на Литейном, дом 11.

Вскоре Тойво стал постоянным, и в меру своих сил, деятельным членом Центра. «Миллениум» встречали торжественно, в коллективе. Надо сказать, что первые годы нового тысячелетия были насыщенными всякими мероприятиями. Где бы ни появлялся Тойво, он был активен, пел песни и получал истинное удовольствие от общения. К нам нередко приезжали гости из Финляндии. Тойво радовался подаркам как ребёнок, при этом не забывал свою супругу.

В новом коллективе многие люди нередко адаптируются с трудом. Мне казалось, что у Тойво этого чувства не бывало. Он всё принимал спокойно и не стеснялся высказываться, если что не так.

Последние два года Тойво не бывал в Центре на Литейном 11 - сдавали ноги. Я старался держать его в курсе событий, звонил, рассказывал новости. Навещал стариков дома. Встречались мы с Тойво и во дворце завода «Светлана» трижды в году. Занятый своей тяжёлой болезнью, я упустил ухудшение здоровья Тойво и конец его жизни.

Свои соболезнования вдове Тойво Елене Петровне и дочери Тамаре шлют сотрудники Центра на Литейном - Нина, Лиля, Лена, Лидя, ветераны и друзья - Эмиль, Юсси, Айно. Пусть будет благословенна его память.

Вилхо

Как мы празднуем День Калевалы

28 февраля 1835 финский филолог и литератор Элиас Лённрот издал «Калевалу» - эпическую поэму, построенную на основе народных песен - рун. Сегодня без ошибки можно сказать, что «Калевала» отражает жизненные ценности финнов (и близкородственных им народов), идею гармонии человека с природой. Создание «Калевалы» потребовало от её автора многих лет собирательской работы. Элиас Лённрот совершил 11 путешествий и познакомился с десятками сказителей - рунопевцев. Вторая, более совершенная версия «Калевалы» была опубликована в 1849 году. К

этому времени «Калевала» уже приобрела европейскую известность. В XX веке «Калевала» была признана шедевром мировой литературы и была переведена на 45 языков.

В Финляндии 28 февраля отмечают «День Калевалы» - день карело-финского эпоса и культуры. С недавнего времени празднование «Дня Калевалы» входит в обычай также и у финнов Ингерманландии. В этом году мы отмечали «День Калевалы» 1-го марта в Пудости.

Еще до начала празднования в библиотеке Дома культуры можно было ознакомиться с разными версиями Кале-

валы. Была представлена экспозиция материалов, посвященных празднику.

Наш праздник открыл хор Скворицкого прихода под руководством Марии Кирьянен. Помимо произведений из своего традиционного репертуара, они исполнили песни на слова Элиаса Лённрота.

Создав лирическое настроение, руководитель праздника Наталья Остонен в увлекательной форме рассказывала об истории создания и содержания «Калевалы».

Далее взял слово пастор Скворицкого прихода Павел Крылов. Приветствуя участников праздника, среди которых были гости из Финляндии, он исполнил несколько песен Владимира Высоцкого на финском языке.

Праздник завершился чаепитием, за которым финские друзья делились впечатлениями с хозяевами. Гости поблагодарили организаторов праздника и пожелали им бережно сохранять традиции финского народа.

Ольга Яковлева,
студентка ЛГУ
им А.С. Пушкина

10 лет «Инкерин тупа»

Общество «Инкерин тупа» было создано в 1997 году как местный ингерманландский культурный центр. Цель его была — приблизить культурный центр к месту проживания наших людей.

Работа «Инкерин Лиитто» сперва доходила до каждого дома; это была настоящая национальная работа. Когда мы разъезжали по деревням и выискивали активистов, люди легко и охотно помогали во всех наших начинаниях. По многим домам мы развозили гуманитарную помощь. Когда начали строить дом престарелых, многие с удовольствием присоединялись к нам.

Примерно на восьмом году существования «Инкерин Лиитто» мы поняли, что с центра всего не увидишь. Поэтому и была создана «Инкерин тупа» — чтобы непосредственно взаимодействовать с людьми (и местной властью и за границей). Было образовано юридическое лицо. Всё это было в условиях фактического раскола «Инкерин Лиитто». Общество «Инкерин Лиитто» фактически разделилось; разделилась и гуманитарная помощь. Объём гуманитарки был большой. В начале 90-х го-

дов у финляндской стороны не было представления, куда везти помощь. Сперва мы работали с супругами Рейно и Эйла Икявалко из Иматры, потом — с супружеской парой Сейя Рейника и Йоуко Лавонен из Ковола. Создав юридически независимый орган, мы могли разговаривать и с нашими, и с финляндскими властями, и с таможенными органами, в то же время оставаясь в составе «Инкерин Лиитто».

Около 1995-96 выяснили, что ветхое здание начальной школы в дер. Большие Тайцы — это бывшая финско-русская школа. Выяснили, что школа была построена на деньги местных крестьян и попечителем школы был Иван Остонен из деревни Большие Тайцы. Школа была построена в 1875 году по всем правилам. Были соблюдены все нормативы — размер окна и размеры рекреации на одного учащегося и др. Местные власти посёлка Тайцы дали этот дом в пользование обществу «Инкерин Тупа».

С самого начала мы связались со всеми культурно-досуговыми учреждениями посёлка Тайцы. Это были: школа, библиотека (там 1000 единиц финской литературы), ДК, музыкальная школа. В результате наши коллективы работали в стенах школы и ДК (и репетировали, и выступали). В стенах ДК работали и наши курсы финского языка. У нас организовалось несколько певческо-танцевальных коллективов, в т.ч. детский и молодежный.

Основным правилом нашей деятельности было следующее правило: не абстрагироваться от России. Надо работать вместе — это даёт только положительный результат и понимание со стороны местной власти и местных жителей, не имеющим отношения к ингерманландцам. Десять лет работы «Инкерин тупа» показали, что это было правильное решение. Мы находили понимание в местных органах как рядовая (не иностранная) общественная организация. Мы оказывали помощь нуждающимся, не разделяя их по национальности. Погорельцам давали одежду и обувь, мебель и посуду. Помогали тем, чьи дома требовали ремонта.

Мы помогали не только тацким, но и всем в пределах нашей досягаемости — и тем, кто к нам обращался, и тем, кого мы находили сами. Когда мы получали сигнал, мы ездил даже в Петродворец и Колпино. Помогали всем, чем могли.

Созданы детская и молодежная программы социальной и культурной направленности. Совместно с городским «Инкерин Лиитто» вывозили детей в летний лагерь в Финляндию.

Общество «Инкерин тупа» принимает участие в работе «парламента зарубежных финнов». Выносили предложения, которые были приняты.

В декабре 2007 года на отчётно-перевыборном собрании «Инкерин Тупа» его председатель Слава Вайзенен сделал сообщение о проделанной работе. Деятельность «Инкерин тупа» была оценена положительно. Был избран новый состав совета «Инкерин тупа»: председатель Дмитрий Поляков (Сойни), члены совета — Вера Писарева (Лари), Арви Коркка, Сергей Иготти, Александр Тойвокайнен. Слава Вайзенен избран почётным председателем. Были определены ближайшие задачи:

- продолжение текущей работы;
- реконструкция народного дома;
- расширение видов деятельности.

В. Вайзенен, Д. Поляков

Его звали Вяйне

Мой отец расстрелян осенью 1937 года под Ленинградом и реабилитирован в 1937 году. Хорошо, что он не забыт, хотя немногие знают сейчас ижорский язык. Вяйне Юнус написал грамматику ижорского языка и несколько учебников для начальной школы на ижорском языке. Он был одним из основателей обучения на ижорском языке в школах, где обучались ижоры — это продолжалось два года. После его ареста ижорский язык в школах был запрещён. То же самое случилось с финским языком под Ленинградом.

До ареста Вяйне Юнус был доцентом Института филологии, литературы и лингвистики (ЛИФЛИ). До того он окончил Гатчинский финский педагогический техникум, работал учителем начальной школы в Карелии и под Ленинградом, был студентом в институте имени Герцена, где он в последние годы преподавал, окончил Ленинградский университет и аспирантуру. Вяйне Юнус был учеником академика Марра и профессора Бурхиха. Профессор Бурхиха был тоже арестован — но к счастью, остался в живых и был освобождён.

В юности мой отец хотел быть художником. Он поступал в Академию Художеств, но не прошёл по конкурсу. И всё же, впоследствии он был художественным редактором студенческой газеты Ленинградского Университета, художественным редактором русского издания финского национального эпоса «Калевала» в 1936 году и также иллюстрировал книгу Геннадия Фиша «Они сражались за родину».

После ареста отца в 1937 г. моя мать была выслана в Архангельскую область, а мы с младшим братом остались у родственников под Ленинградом. После войны мы с бабушкой попали в Швецию. Я заочно окончил среднюю школу, после этого Уппсальский университет, где впоследствии преподавал социологию. Сейчас я пенсионер. Член Союза писателей Швеции. Написал несколько книг художественного жанра. Переводил стихи Андрея Вознесенского.

Мой дед был арестован в конце августа 1937 года. Он был колхозник, глухой. Ему было 71 год. Как и отец, дед был осуждён на «десять лет без переписки».

Олави Юнус,
Уппсала, Швеция

Юнус Вейно Иванович, 1905 г. р., уроженец д. Покизенпурсково Красногвардейского р-на Лен. обл., финн, беспартийный, доцент ЛИФЛИ, научный сотрудник Института языка и мышления, проживал: г. Ленинград, В.О., 7-я линия, д. 30, кв. 7. Арестован 5 сентября 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 10 ноября 1937 г. приговорён по ст. 58-6-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

*Ленинградский
мартиролог, том 3.
СПб, 1998*

Юнус Иван Петрович, 1866 г. р., уроженец д. Покизен-Пурсково Красногвардейского р-на Ленинградской обл., беспартийный, финн, член колхоза «Уртая». До ареста проживал там же. Арестован 16 августа 1937 года. Особой Тройкой УНУВД ЛО 26 августа 1937 года приговорён по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Приговор приведён в исполнение 29 августа 1937 года.

*Ленинградский
мартиролог, том 1.
СПб, 1995*

Kansojen ja maakuntien nimet inkerinsuomalaisien sukunimissä

Inkerinsuomalaisien keskuudessa Suomen maakuntien ja naapurimaiden nimistä muodostuneet sukunimet ovat erittäin yleisiä, minkä havaitti jo Sjögren 1800-luvun alkupuolella (Sjögren 1833). Sukunimet *Hämäläinen*, *Savolainen* ja *Virolainen* olivat inkerinsuomalaisilla jo 1900-luvulla yleisimpiä (Louhelainen 1913). Myös Suomessa nämä sekä tämäntyyppiset sukunimet kuuluvat levinneimpien joukkoon (SNK). Näin käy ilmi inkerinsuomalaisien ja kantasuomalaisien sukunimet identtisyys. Kansojen ja maakuntien nimiin viittavat sukunimet osoittavat epäämättä väestön muuttoa keskiaikana. Monien tämäntyyppisten sukunimien tarkoitus osoittautuu kuitenkin pimeäksi.

Virolainen. Nimi esiintyy suuressa määrässä taloja, käytännöllisesti katsoen jokaisessa Inkerin seurakunnassa, paitsi Markkova-Järvisaarella, Kolppanassa, Kattila-Soikkola-Novasolkassa, Kosemkinassa ja Skuoritsassa. Skuoritsan seurakunnasta löytyy tosin saman nimen variantti *Vironen* (josta puhekielen kautta kirjoitusasu *Vironen*).

Sukunimeä *Virolainen* ei tulisi ymmärtää kirjaimellisesti, sillä 1600-luvulla Inkeriin asettuneiden joukkoon kuului Liivinmaalta lähtenyt väestö, joka merkittiin henkikirjoihin virolaiseksi (Saloheimo, 53). Tätäkin yleisempiä olivat tämäntyyppiset suomalaiset maahanmuuttajat, jotka olivat lähtöisin Jääsken kihlakunnasta Virolan (Virolansalon) kylästä.

Hämäläinen. Sukunimi esiintyy lähes kaikissa Inkerin seurakunnissa, ei kuitenkaan seuraavissa: Markkova-Järvisaari, Liissilä, Kattila-Soikkola-Novasolka, Kosemkina – toisin sanoen Inkerin äärialueilla. Hämeestä kotoisin olevien maahanmuuttajien määrä oli tosiasiassa suhteellisen vähäinen. Sjögren (1833, 9) mainitsee, että Hämeestä tulleiden jälkeläisiä kutsuttiin Inkerissä *hämäköiksi*, mutta että *Hämäläinen*-nimisten asukkaiden kotoisuutta ei kerrota, mainitaan vain, että Kaprion seurakunnan alueen keskiosassa heitä oli hyvin runsaasti.

Kupanitsan seurakunnan Ruttenitsassa sukunimet *Hämäläinen* ja *Virolainen* esiintyvät naapureina.

Nimeä ei kuitenkaan tulisi ymmärtää etnonymiksi. Suuri osa Inkeriin 1600-luvun alussa saapuneista maahanmuuttajista, joilla joko sukunimi liikanimena oli *Hämäläinen*, oli itse asiassa peräisin Mikkelistä, Sämingistä, Juvalta tai muuta Savon pitäjistä (Saloheimo, 17).

Savolainen. 1600-luvun alkupuolen muuttajien, ns. äyrämöisten, joukossa oli joitakin syntyperäisiä savolaisia, jotka myös nimeltään olivat *Savolaisia* (Saloheimo, 46). Koprinan seurakunnan Pustoškan kylässä sukunimet *Savolainen* ja *Virolainen* esiintyivät naapureina. 1600-luvun jälkipuoliskon muuttajat, ns. savakot, olivat merkittävässä määrin lähtöisin Savosta, joten *Savolainen* ei sopinut heille liikanimeksi, heidän kaikki olivat savakkoja, so. savolaisia.

Kelton, Venjoen ja Markkovan seurakunnissa, joissa lähes koko väestön 1800-luvulla katsottiin olevan savakkoja (Köppen, 55-59) ei *Savolainen* esiinny sukunimenä ollenkaan. Tätä sukunimeä ei niin ikään esiinny Liissilän, Kaprion, Kattila-Soikkola-Novasolkassa, Kosemkinan eikä Vuoleen seurakunnissa, joissa nähtävästi ei ollenkaan ollut Savosta peräisin olevia maahanmuuttajia. (Köppenin tieto, että Länsi-Inkerin suomalainen väestö oli savakkoja, lienee virheellinen.)

Karjalainen. Sukunimeä esiintyy Lempaalan seurakunnan alueella (lähinnä Lempaalan kylässä, mutta myös Levoskalla, Mustilassa, Suurella Kaitalassa, Ryyppylässä ja Kirkonkylässä); niin ikään sitä tavataan muutamissa taloissa seuraavissa seurakunnissa: Vuole (Vuoljärvi), Toksova (Kaukola, Himakkala), Keltto (Karjalankylä, Mähnlä, Jaanila), Tuutari (Ylipelto), Koprina (Uusi Pokosta), Kupanitsa (Saappolja), Pietarin mlk (Auhtansaari).

Lempaala, Toksova ja Vuole ovat Karjalan eteläisintä osaa, mitä näiden seurakuntien asukkaat eivät ole koskaan unohtaneet. Ei ole ollut siis mitään selvää syytä tällä alueella nimittää näitä asukkaita *karjalaisiksi*. Ne Inkerin suomalaiset, joilla on sukunimenä *Karjalainen*, voisivat olla sellaisten tulokkaiden jälkeläisiä, jotka olivat lähtöisin esim. Lappeen pitäjän Karjalan kylästä (Saloheimo, 21).

Suomalainen. Nimeä esiintyy eniten Venjoen seurakunnassa, Luukkasen, Ryyssylän, Suomalaisen, Rönölän, Saklinan, Aholan, Saapun ja Saamostin kylissä. Erinäisiä tämäntyyppisiä perheitä asui myös Tuutarin (Suolasi ja Kekkilä), Kupanitsan (Pieni Kikkeri), Soikkolan (Vääräoja) ja Vuoleen (Nässi) seurakunnissa. Mitä todennäköisimmin sukunimi sisältää yleisnimen *suomalainen*. Ei liene sattumaa, että Luukkasen kylässä sukunimiä *Hämäläinen* ja *Suomalainen* tavataan suuri määrä. Näyttää siltä, että nämä sukunimet saivat alkunsa ensimmäisten maahanmuuttajien talonnimistä *Hämälä* ja *Suomala* (mahdollisesti lähtöpaikkojen mukaan), samalla kun enemmistö naapuruston asuttajista oli lähtöisin Savosta.

Lappalainen. Inkerissä tätä sukunimeä esiintyi Lempaalan seurakunnan kylissä (Mustila, Lappalaisenmäki, Lavosenmäki, Heinola, Nakara, Ohta), lisäksi myös Valkeasaarella (Vaskisavotta, Alosaari), Pietarin mlk:ssa (Lahdenkylä ja Lahdenkontu) sekä Koprinnassa (Tihkovitsa).

Inkeriin 1600-luvulla saapuneet, tämän sukunimen kantajat olivat kotoisin alueilta, joilla vielä 1500-luvulla asui saamelaisia (Lappimäki, Varkaus – ks. Saloheimo, 26). Maahanmuuttajilla tämä on kuitenkin vain sukunimi, ei kansallisuuden nimitys.

Jääskeläinen. Sukunimi esiintyi monissa Inkerin seurakunnissa, ennen kaikkia Keltossa, Venjoella ja Tuutarissa; samalla Keltossa tämä oli melko yleinen sukunimi. Nimeä esiintyi myös muualla, Koprinnassa, Valkeasaarella ja Vuoleella. Kuten Suomessa, sukunimi ilmaisee kantajansa olevan lähtöisin Jääsken alueelta (Saloheimo, 20; SNK, 360-361).

Pohjalainen. Nimi esiintyy muutamassa talossa Tuutarin, Tyrön, Spankkovan, Kupanitsan, Kosemkinan seurakunnissa sekä Pietarin mlk:ssa. Tyröläisissä kirkonkirjoissa kirjoitusasu on muodossa *Pohjolainen*. Sukunimellä ei liene yhteyttä Pohjanmaahan. *Pohjalainen*- ja *Pohjolainen*-nimiset 1600-luvun alkupuolen siirtolaiset olivat lähtöisin Ruokolahdelta ja Raudusta (Saloheimo, 40); itse sukunimi

on todennäköisimmin saanut alkunsa talonnimestä *Pohjola*.

Kainolainen. Suomalaisille tutumpi kirjoitusasu *Kainulainen* on lähes tuntematon Inkerin suomalaisien keskuudessa (vain yksi talo Toksovan seurakunnassa). Muoto *Kainolainen* on ollut käytössä Skuoritsan (Skuoritsa ja Kainelaisi) ja Spankkovan (Luiskenitsa) seurakunnissa. *Kainelainen* kylän nimeen kiinnitti huomiota jo Sjögren 1800-luvulla. Yhteys sukunimen ja toisaalta suomalaisen Kainuun maakunnan tai keskiaikaisen etnonymien *kyvenit* / *kainulaiset* välillä ei kuitenkaan ole missään määrin itsestään selvä. Sukunimeä *Kainulainen* esiintyi 1600-luvulla Pohjois-Karjalassa ja Äyräpäässä (SNK, 365).

Äyrämöinen. Sukunimi merkitsee "Äyräpään asukasta", *äyrämöistä*, so. keskiaikaisen karjalaisille ja inkerikoille läheistä sukua olevan heimon edustajaa. Äyrämöiset asuivat pääosin Karjalankannaksen lounaisosassa. Inkerin alueella sukunimi ymmärrettävästi esiintyi niillä alueilla, joilla äyrämöisiä oli merkittävässä määrin savakkojen ympäröimänä: Valkeasaarella (Myllynkylä, Suontaka) sekä Venjoella (Hyväsi).

Ruotsi. Maannimi on kehittänyt sukunimeksi talonnimien kautta. Sukunimi saattaa juontua ruotsalaisesta esi-isästä, sillä 1600-luvulla Inkerissä vaikutti syntyperäisiä ruotsalaisia (ISH, 65). Nimi on kuitenkin voinut tulla liikanimeksi myös muulta pohjalta. Inkerin suomalaisten keskuudessa *Ruotsi* on verrattain yleinen sukunimi, sitä Keltto (Virkkilä), Toksova (Kaukola), Tuutarin (Kuittila), Hietämäen (Kuttusi), Skuoritsan (Skuoritsa, Punkkala, Väisälä) alueilta. Inkerinmaan äärialueiden Markkovan ja Koprinan seurakunnissa esiintyy sukunimi *Ruotsalainen*, joka on yleinen myös Suomessa. Jo 1600-luvun alun maahanmuuttajien joukossa oli *Ruotsalainen*-niminen henkilö, joka oli lähtöisin Iisalimesta, Pohjois-Savosta (Saloheimo, 44). Varsinkin Ruotsin vallan aikana luterilaisen ja ortodoksisen uskontokunnan rajoilla *ruotsalainen* on tarkoittanut luterilaista.

Kansojen ja maakuntien nimet inkerinsuomalaisten sukunimissä

Jatkaa sivulta 9

Saksa. Tätäkin sukunimeä on edeltänyt talonnimivaihe. Inkerissä sukunimeä tavataan kaikkialla. Moloskovitsan seurakunnassa nimi tuli vanhemman muodon *Saksalainen* tilalle (Louhelainen, 51). Joidenkin tietojen mukaan Inkerissä vaikutti 1600-luvulla syntyperäisiä saksalaisia (ISH, 67). Sukunimi voi kuitenkin olla myös peräisin Suomesta (Saloheimo, 45). Samamerkityksinen paikallinen sukunimi **Tyskäläinen** (Hevaan Hirskontu) on kuitenkin inkeriläistä alkuperää ja viitanee suvun saksalaiseen kantaisään.

Tanska. Toksovan seurakunnassa, Koivukylän, Pelkosin, Kujan, Vanhan Miinan, Uuden Miinan, Hannolan ja Hännikäisin kylissä. Tämä talonnimestä saatu sukunimi viitanee mahdollisesti suvun tanskalaiseen esi-isään.

Lätti. Inkerissä tämä sukunimi on kuulunut suomenkarjalaisille Kelton (Juoksula) ja Järvisaaren (Korkka ja Hovinpelto) seurakunnissa. Inkeriin tämännimiset asukkaat saapuivat 1800-luvulla Laatokan Karjalasta. Tosin sukunimi **Lättiläinen** esiintyi 1700- ja 1800-luvuilla Toksovan ja Moloskovitsan seurakunnissa (Louhelainen, 31).

Skotti. Nimi on esiintynyt Toksovan seurakunnan Kotnoin, Huutorakan ja Ala-Osselin kylissä. Nimen kantajat olivat suomenkarjalaisia, lähtöisin Uudenkirkon pitäjästä.

Puolakkainen. Tyypillinen inkerinsuomalainen sukunimi, jonka alkuperä saattaa liittyä 1600-luvun puolalais-venäläisiin sotiin. Inkeriläisissä kansantarinoissa puolalaiset mainitaan usein. Tämöisessä kirjoitusasussa sukunimi esiintyy Inkereen, Kolppanan, Koprinan ja Lempaalan seurakunnissa. Sensijaan Skuoritsan, Ropsun, Moloskovitsan ja Kupanitsan seurakunnissa kirjoitusasu on yleensä **Puolakkainen**. Inkereen seurakunnan kirkonkirjoissa esiintyy toisinaan asu **Puolakka** (Louhelainen, 44). Mitä ilmeisimmin sukunimen alkuperä on nimenomaan kansallisuuden nimitys **polak**, puolalainen (SNK, 663). Kansanomaisen selitys, että nimi merkitsisi ”puolukkaa”, perustuu nimen venäläiseen kirjoitusasuun **Polukainen**.

Venäläinen. Suomessa yleinen sukunimi, joka Inkerissä on

lähes tuntematon (yksi talo Haapakankaan srk:ssa Jukin kylässä). 1700- ja 1800-luvuilla nimi esiintyi myös Moloskovitsan seurakunnassa, missä mainitaan sukunimi **Vellonen**, joka mahdollisesti on saman perheen sukunimen eri kirjoitusasu. Huomaa kuitenkin sanojen **venäläinen** ja **vello** merkitysero: **vello** on ollut Inkerissä, Kannaksella ja Etelä-Savossa ”veli, vanhin veli”.

Samaan ryhmään voi lueta sukunimet **Finne** ”suomalainen” (monessa kylässä Kolppanan ja Spankkovan seurakunnassa), **Vänskä** ”ruotsalainen” (Lempaalan Ohalstva), **Grek** ”kreikkalainen” (Tyrön Hännisi), **Frantsus** ”ranskalainen” (Seppetan Perliisilä). Näistä sukunimistä kaksi ensimmäistä on ruotsinkielistä alkuperää, kun taas kaksi muuta johtuvat venäjän kielestä.

Sukunimistä **Finne** ja **Vänskä** esiintyy myös suomalaistuneita muotoja: **Vinni** (Toksovan Koivukylä, samassa srk:ssa **Vinnilä** kylännimenä); Louhelainen (65) mainitsee lempaalalaisen, joka kadonnut sukunimen **Vänsäläinen**, joka tässä tapauksessa vastaa **Vänskä**-nimeen.

LÄHTEET

Sjögren: A. J. Sjögren. Über die finnische Bevölkerung des St.-Peterburgischen Gouvernements. St. Petersburg, 1833.

Saloheimo: Veijo Saloheimo. Inkerikkoja, äyrämöisiä, savakotia. Inkerinmaan tulomuuttajat ja sisäiset liikkujat vuoden 1643 henkikirjan mukaan. Joensuu, 1991.

Köppen: Erklärender Text zu der ethnographischen Karte des St.-Peterburger Gouvernements von Peter v. Köppen. St. Petersburg, 1867.

Louhelainen: Luettelo vaki-naisten seurakuntalaisten sukunimistä Inkerinmaan suomalaisissa seurakunnissa Venäjän valan aikana, noin vv. 1721-1912. Viipuri, 1913.

SNK = Suomalainen Nimikirja, 1985.

ISH = Inkerin suomalaisten historia, 1969.

Tekijän kenttätietoja Inkerinmaalta v.v. 1988 – 2007.

Inkerin suomalaisten seurakuntien rippikirjoja (Kansallisarkisto, Helsinki).

Inkerin suomalaisten seurakuntien metrikkirjoja 1800-luvulta (Valtiollinen Historiallinen Arkisto, Pietari).

A. Krjukov

«Inkeriläiset» ei ollut miellyttävä sana inkerinsuomalaisille

Olemme jo tottuneet siihen, että kantasuomalaiset sanovat meitä ”inkeriläisiksi”. Tämä sana ei enää kaiku meikäläisille niin oudolta, kuin vielä 20 vuotta sitten. En silloin ajatellut, että minun täytyisi muistuttaa omille kansalaisille, että kansannimitys ”inkeriläiset” ei ollut Inkerissä miellyttävä sana. Inkerinsuomalaisten esi-isät eivät nähtävästi tietäneet tätä sanaa – eivätkä pitäneet itseään ”inkeriläisiksi”. Tämä tieto ei ole mikään havainto eikä uutinen. Joka iäkäs inkerinsuomalainen voi todistaa, että nimi ”inkeriläiset” on meikäläisille vieras. Vain viime aikoina, kun *rajat tulivat auki*, alkoiivat inkerinsuomalaiset vähitellen tottua tähän nimitykseen. Ihme, kun inkerinsuomalaisten jälkeläiset, joilla on suomen kieli opittu, luulevat itseään ”inkeriläisiksi”. Huomaan ihmetellen että jo oikeat inkerinsuomalaiset – opettajatkin – puhuvat helposti ”inkeriläisistä”. Tahdotin kysyä heitä, kauanko aikaa siten olette tulleet inkeriläisiksi?

Tätä asiaa täytyy selittää. Kansamme omaperäisenä nimityksenä oli vanhastaan *suomalaiset – suomen kielen ja suomen kirkon* mukaan. Asiaa mutkistaa se, että joka paikalla Inkerinmaata asui vielä suomalaisia ortodokseja (ei ainoastaan inkerikkoja), jotka pitivät itseään *venäläisiksi – venäjän kirkon* mukaan. Heillä oli venäläisiä sukunimiä; virallisesti heitä luettiin venäläisiksi – vaikka itse asiassa he olivat oikeita suomalaisia. He osasivat venäjää niin kehnosti, että heistä oli seipetty tällä pohjalla erilaisia pilkkulauluja. Kysymykseen ”oletko suomalainen?” he vastasivat tavallisesti, että ”ollaa suomalaisii”. Vanhastaan Lempaalassa sanottiin että ”suomalaist ja venäläist ollaa yhtä kansaa, ei ryssä tänne kuulu”. Näin oli meillä vanhastaan vain *suomalaiset ja venäläiset*, kansamme kaksi puoliskoa.

Mistä sitten ilmaantui tuo nimitys ”inkeriläiset”? Tämä nimi oli todennäköisesti keksitty Suomessa, joskus 100 vuotta sitten. Tällä nimellä yhdistetään Suomessa sekä inkerinsuomalaisia että inkerikkoja. Näin kansan nimi ”inkeriläiset” on tullut käyttöön Suomessa – mutta Inkerissä se oli jäänyt käyttämättä.

Miksi nimitys ”inkeriläiset” ei ollut hyväksytty Inkerissä? Ensiksi siitä, että se ei ollut omaperäinen. Sitteen siitä syystä, että yhteydet Suomeen 1900-luvun alkupuolella olivat verrattain vähäisiä – mikä *asja, kui sanottaa meit toises valtijos*. Monet, ketkä olivat viime sodan aikana joutuneet Suomeen – saksalaisten miehityksen alta – löysivät ihmitellen, että heitä sanotaan inkeriläisiksi. Se oli melkein samaa, kuin venäläisille

olisi epämieluisia kuulla ”katsapeista” käydessään Ukrainassa. *Ens kertaa sain kuulla jot ollaa inkeriläisiä, ku oltii Suomes sova aikaan* – tämöistä mielipidettä on kuultu kertoja.

On ollut muitakin syytä, josta nimi ”inkeriläiset” ei ollut omaksuttu inkerinsuomalaisilla. Kansalaissodan aikana v.1919 oli Pohjois-Inkerissä toiminut n.s. ”Inkerin armeija”. Se koostui suuremmaksi osaksi inkerinsuomalaisista, jotka pakenivat Suomeen v.1918. Suomessa he saivat nimen ”inkeriläiset”, ja tällä nimellä he tulivat Suomesta kotikonnuilleen v.1919. Tuo ”Inkerin armeija” ei voittanut Pietaria – sensijaan se jätti itsestään murheelliset muistot Pohjois-Inkerissä, joissa nämä ”inkeriläiset” tappoivat omia kyläläisiään. Näin nimitys ”inkeriläiset” oli tarttunut kansamme mielessä kansalaissodan tapauksiin. Jopa 1980-luvulla nämä raskaat muistot elivät vielä Pohjois-Inkerissä, ja tässä minun täytyy muistuttaa, että vanhat ihmiset puhuivat ”inkeriläisistä” inholla – myös nekin, kenen sedät ja veljet olivat taistelleet tuossa ”armeijassa”. Kansalaissodan tapahtumista oli Miikkulan laulu”, jonka alkusanat ovat: ”Inkeriläiset verikoirat yli rajan kulki / Murhatöitä tekivät ne sallaa sekä julki”. Näistä sanoista tulee, että Pohjois-Inkerin silloiset asukkaat eivät pitäneet itseään ”inkeriläisiksi” – m.m. siitä, että ”inkeriläisten” teot nostivat melkein koko paikallisen väestön itseensä vastaan. Siitä syystä itse heidän nimensä ”inkeriläiset” on tullut Pohjois-Inkerin välle vastenmieliseksi.

Näin tulee selville, että vanhempaamme, niinkuin esivanhempaammekin, eivät olleet ”inkeriläisiä”. Ja tässä täytyy sanoa enemmän: tämä sana kaiku Inkerissä huonosti.

Ja kuitenkin, onhan nimi ”inkeriläiset” tehty Inkerinmaan nimeä. Miten siis Inkeri ja Inkerinmaa – ovatko nämä nimet kansanperäisiä, vai nekin ovat keksittyjä? Tähän kysymykseen voi vastata, että tavalliset talonpojat kotijoukkoon eivät tietäneet yhtään Inkerinmaata vielä 1900-luvun alussa. He tunsiva omia kyliä – ja huonompi naapuriseurakuntia. Kaikki tiedot ja käsitykset Inkerinmaasta – samalla kuin tarinat Ingigeridasta – kuuluivat nähtävästi sivistyneille, jotka lukivat sanomalehtiä ja jotka itse kirjoittivat sanomalehtiin – siis ”Inkerin idean” kantajille, nimenomaan papeille ja opettajille. Inkerinmaa -nimi lienee uudestirakennettu maamme ruotsalaisesta nimityksestä Ingermanland – jonka pohjalla voi olla joku muinainen heimonvai paikan nimi, mahdollisesti inkerikkojen itsenimitys. Mihin kieleen se nimi on kuulunut, siitä jaksamme nykyään vain pohtia.

A. Krjukov

Как я стал ингерманландским финном

В 1991 году, проработав непрерывно 37 лет в Ленинградском объединении электронного приборостроения «Светлана», я ушёл на пенсию. Появилось свободное время, возможность оглядеться, вспомнить и постараться узнать хоть что-то о судьбе своих родителей и возможных родственников.

А знал я к тому времени немного. Дело в том, что уже с десяти лет, сразу после ареста в 1937 году отца, финна по национальности, и высылке из Ленинграда матери, я жил в глубоко русской семье - нашими соседями по коммунальной квартире в доме на набережной Макарова, на Васильевском острове.

Семья известного ленинградского живописца и графика Александра Семеновича Ведерникова, взяла надо мной опеку, уговорив мою мать не брать меня с собой в ссылку. Опекунство оформила на себя его жена Надежда Павловна, учительница начальных классов общеобразовательной школы. Так было проще - безопаснее - и главное, это была всецело её инициатива. Женщина мужественная, принципиальная, она считала что дети, в любом случае, не должны отвечать за своих родителей. Безусловно, это был смелый шаг.

С новыми родителями я прожил долгую жизнь. За это время прошло столько событий, что казалось - вот теперь-то я, на основе прожитого, смогу заняться осуществлением своего давнего желания - выяснением правды о своих родителях. Однако, наступили тяжёлые 1991 - 1993 годы. Впору было думать о наступлении второй блокады.

В апреле 1993 года из Управления по Ленинграду и Ленинградской области Министерства Госбезопасности РСФСР мне удалось получить архивную справку, которая извещала меня, что мой отец, Фриборг, Эдвард Генрих Самуел, 1897 года рождения, финн, место рождения город Виппури, Финляндия, был обвинён по статье 58-6 УК РСФСР в шпионаже в пользу Финляндии и расстрелян в январе 1938 года. Вероятное место захоронения - пос. Левашово. Посмертно реабилитиро-

ван военной прокуратурой Ленинградского военного округа в мае 1989 года.

Поздней осенью 1993 года я находился в онкологической больнице на Песочной, в ожидании операции. Случайно узнал, что в детском отделении финны, приехавшие с гуманитарной целью. Побежал туда, представился. Финский пастор крестил и благословил меня. Так я стал христианином.

Уже в 1001 году я частично прочёл книгу «Мартин Лютер. 95 тезисов», и полагаю, что уяснил себе суть лютеранства. А тогда, в 90-е годы прошлого теперь столетия, оставалось лишь найти ингерманландских фин-

Вилхо Фриборг - на фотографии ему 40 лет

нов. Наконец, в одной из газет я нашёл список национально-культурных образований, существующих в городе, в том числе - «Инкерин Лийтто», с адресом Колокольная, 2.

Буквально на следующий день я поехал туда. Принимал меня в обществе председатель городского отделения Ээро Иванович Пеллинен. Случилось это в мае 1994 года. Сомнений в моём финском происхождении у него не возникло - заметил только, что моя фамилия - шведская или норвежская.

Но этому позже я нашёл убедительное и авторитетное объяснение. Близкое знакомство с ингерманландскими финнами, их близкой и понятной мне судьбой, историей, культурой, особенно после того как я попал в социальный центр на Литейном, 11 - всё это внесло жизнерадостную

струю в моё пенсионное существование.

В конце 1999 года я ознакомился с «делом» отца и узнал подробности его ареста, краткосрочного следствия и смерти. Из просмотренных мною протоколов выяснилось, что у отца была сестра Тильда (в замужестве - Карма), которая в 1937 году жила в Карелии, где-то в Кондопоге. В бумагах «дела» промелькнула моя мать, Анна Николаевна Фриборг, не забыли и меня, сына Вилхо, 10 лет. Проходили финские имена, адреса явок, пароли, получаемые задания от уполномоченных разведки Финляндии. Надо ли говорить, что всё это было сплошной липой. Обвинительное заключение, по которому был вынесен смертный приговор, подписала интернациональная тройка - казак, финн, немец.

Мои воспоминания о родителях основаны на детской памяти, сохранившихся старых фотографиях, рассказах матери во время посещения её в ссылке, в глухой деревне Архангельской области, на различных документах, найденных в государственных учреждениях. Они явились также моей единственной возможностью отдать дань памяти своим предкам по отцовской линии. Я благодарен Нине Низовой и Лиле Шуваловой, благодаря которым я впервые в жизни в 2003 году побывал в Финляндии. Это был царский подарок к моему 75-летию.

Жизнь продолжается. Позади детство, блокада, Ладога, оккупация, заставшая меня на Кубани, возвращение через разрушенный Сталинград в родной город, кратковременная работа на ткацкой фабрике, учёба в индустриальном техникуме, затем в Горном институте, и, наконец, работа в объединении электронного приборостроения «Светлана», о которой я вспоминаю с благодарностью, и с коллективом ветеранов которой многие годы, встречаюсь трижды в году до сих пор.

Стараюсь принимать посильное участие в деятельности общества «Инкерин Лийтто», прежде всего, участвуя в работе собраний и конференций, к чему имею пристрастие ещё по работе на объединении «Светлана». Надеюсь дожить до февраля 2008 года и отметить своё 80-летие.

Вилхо Фриборг

Эдуард Фриборг перед свадьбой в 1927 году

Эдуард Фриборг родился в 1897 году в Выборге. Образования у него было - два класса. В гражданскую войну он был в рядах «красных финнов». Бежал в Советскую Россию в 1918 году. Бежал из Финляндии и его отец - при мне он жил в Новгороде, мы ездили к нему в 1934 году. Куда он потом делся - это осталось для меня неизвестным. В 1921 - 1923 годах отец работал-плотничал, жил под Петроградом, в деревне «Б. Манускала» (так в деле). С 1923 года грузчиком в морском торговом порту, грузил лес. С 1927 года жил на Васильевском острове. У них была финская бригада - летом приёмка древесины, а зимой вырубали лёд на Неве и Финском заливе. Всю бригаду взяли в одну ночь (9 декабря 1937 года). Меня разбудили - попроситься. Отец долго смотрел на меня и ничего не сказал мне. О расстреле никто не сообщал - я узнал об этом в 1993 году. Маму выслали в 1938 году. Я приезжал к ней в 1952 и 1954 годах. В то время я жил в Ленинграде. Мы хотели забрать её жить к нам - но сначала было нельзя, потом - некуда. Она умерла в 1954 году.

Дом Петрова в деревне Устье

Старинная рыбацья деревня Устье находится на южном побережье Финского залива, в устье реки Коваши. Место, где находится деревня, в средние века относилась к Каргальскому погосту Копорского уезда. Административным центром нашей местности был в то время город Копорье. В подушной книге 1500 года в Каргальском погосте упоминается «село великого князя Нос», которое, возможно, находилось вблизи Устьинского мыса.

Под своим нынешним именем деревня Устье впервые появляется в XVII веке. Она упоминается в шведских писцовых книгах 1618-1623 гг. Деревня сохранила это название на протяжении нескольких столетий.

В XIX веке Устье - деревня рыбаков и лоцманов. Жители Устья считались русскими, хотя ещё в первой половине XX века в Устье звучала ижорская речь. Ничего удивительного, ведь ижоры полагали себя «настоящими русскими». Факт, что жители Устья были православными и носили русские имена. Может быть, Устье считалось русской деревней в отличие от соседних деревень - Долгова, Липова, Ракопеж и Ручёв - которые населяли финны. У ижор и финнов деревня Устье называется *Йоенсуу*, что означает буквально - «устье реки».

В 1970-х годах деревня Устье стала частью города Сосновый Бор. Вскоре от деревни осталась одна улица - Морская. Ещё недавно здесь было много красивых добротных крестьянских домов постройки конца XIX - начала XX века. Но в права уже вступала другая эпоха. Деревянные дома стали сносить и вместо них возводить коттеджи. Деревня Устье стала быстро превращаться в «элитный» коттеджный посёлок.

Кирпичный, или как говорят, *каменный*, «дом Петрова», более известный в народе как *домик купца*, одиноко стоит на месте бывшей деревни, в окружении современных домов. Сейчас он расположен по Ленинградской улице, которую называют «фасадом» города Сосновый Бор.

«Дом Петрова» был возведён по канонам традиционной сельской архитектуры XIX века. Высокое качество строительных

работ позволило кирпичному дому пережить тяжелые испытания. Он пережил Октябрьскую революцию и Гражданскую войну, уцелел и в Великую Отечественную. В этом доме в довоенное время располагались учебные классы начальной школы, местные Советы, контора колхоза. В годы войны и блокады в «доме Петрова» был госпиталь Пятой Отдельной Бригады морской пехоты, оборонявшей правый фланг Ораниенбаумского плацдарма. Сотни бойцов прошли здесь лечение после фронтовых ранений. Здесь угасли жизни многих бойцов, которых военным медикам не удалось спасти. Из палат госпиталя они отправились в последний путь - к братским могилам, находящимся тут же неподалёку.

К 1970-м годам территория вокруг «дома Петрова» стала превращаться в площадь: здесь расположены памятник морякам, часовня Николая Чудотворца, памятник ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС. Здесь выставлены артиллерийские орудия военного времени. Но вот добротный кирпичный дом - исторический памятник - начал кому-то мешать. Кому-то он мешает расширить проезжую часть - она проходит в нескольких

метрах от дома - других старый дом просто раздражает, как бельмо в глазу. «Дом Петрова» - свидетель истории - очевидно неугоден.

Вот уже около двадцати лет «дом Петрова» стоит в неприглядном виде. Когда-то в его стенах предполагалось создать музей истории края. Была собрана коллекция предметов для экспозиции. До сих пор в музеях сосновоборских школ сохраняются части этого собрания - главным образом, предметы быта из самого «дома Петрова». Но вот в Сосновом Бору побывали представители Музейного агентства Ленинградской области и комитета по культуре. По итогам этого посещения с «дома Петрова» сняли статус памятника архитектуры, якобы для того, чтобы найти «возможность отремонтировать дом за счёт частных вложений». Само собой, у официальных властей денег на такое дело не нашлось. Но расчёт на спонсоров не оправдался - то ли условия не привлекли спонсоров, то ли дом оказался совсем никому не нужен. А инициаторам создания музея восстановление дома не по силам.

Потрясают результаты опроса граждан: большинство - за снос здания. Что это - только

ли невежество? Или нас пытаются дурачить, ссылаясь на мнение большинства?

Вот последние новости из деревни Устье. Старых домов там осталось уже совсем мало. Нормой жизни стали поджоги. Деревянные дома жгут, освобождая места для новых хозяев. Пытались жечь и «дом Петрова». Но дом каменный - не сгорел.

Наша страна вступила в эпоху, когда любое благое дело встречает хорошо организованное противодействие. Наше будущее туманно. Придём ли мы к окончательной победе вандализма? Хочу обратиться к жителям родного города - Сосновому Бору. Вы готовы жить в городе без истории, среди невежд и неказистых построек? Вам нужна страна свалок и дымящихся развалин? Вы сможете гордиться такой страной?

Люди, будьте активнее. Выказывайтесь за сохранение исторических памятников. Уважайте своё человеческое достоинство. Хочется верить, что у вас достаточно здравого смысла. В этом случае у нас есть шансы на что-то лучшее, чем прозябание в постиндустриальных трущобах.

**Н. Елизаркова,
г. Сосновый Бор**

Д.И. Орехов. Оперативное направление — Финляндия.

Санкт-Петербург 2007. 593 стр.

Как справедливо замечает автор, в наше время нет недостатка в книгах и публикациях о Финляндии, советско-финских войнах и прочих геополитических коллизиях, связанных с финнами и Финляндией. На теме советско-финляндских отношений подвизаются маститые историки, специалисты-эксперты и молодые знатоки-пропагандисты. Не нужно имён - их уже легион. Коротко говоря, финская тема освоена и возделывается. Конечно, не просто так - а потому, что в этом есть необходимость. Ведь стоит только ослабить активность, как неблагодарные граждане увидят торчащие из-за спин учёных специалистов ослиные уши известной организации. Нелегко им, беднягам. Трудная это работа - перекрашивать чёрное в белое. Но и у людей есть го-

ловы на плечах. Одну книгу мы прочитаем и дадим хорошему человеку, а другую отложим, как только увидим ложь. В этом смысле новая книга Дмитрия Орехова перевесит целую вязанку фальшивых «исследований». Причина? Она написана честно.

Тема новой книги Дм. Орехова - многолетняя и целенаправленная деятельность советских «органов» против Финляндии. Конечно, не вся деятельность (как говорится, «если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг»). И всё же, множество описанных автором фрагментов этой деятельности складывается в большую картину, имя которой - тайная война СССР против Финляндии. При этом отдельные эпизоды описаны автором скрупулёзно и подробно, с раскапыванием

документальных источников. История словно оживает. Люди - вольные и невольные участники давних событий - предстают у Дм. Орехова не бесплотными статистами, а живыми людьми. Со страниц книги встают знакомые каждому типажи - карьеристы, авантюристы, служаки, и просто молодые люди. Одни хотят заработать, другие просто пытаются выжить. Стилю Дм. Орехова свойствен определённый драматизм, так что исследование (точнее, расследование) превраща-

ется у него в настоящее художественное повествование.

Книга Дм. Орехова состоит из нескольких десятков очерков, складывающихся в две большие части. В первой части книги - размышления об истории независимой Финляндии с позиции бывшего советского человека, причастного к запретным фактам. При этом рассуждения автора реально не умозрительны, а основаны на бесценных свидетельствах. Авторы этих свидетельств - обычные люди, достойные жалости и сочувствия. Особенно потрясает история трёх молодых людей (один из которых - уроженец Кавказа). Они не были знакомы друг с другом, а их имена чекисты давали, кому хотели, по своему усмотрению. Долго ли, коротко ли - все трое погибли ни за что. Пожалуй, это сюжет, достойный настоящего писателя.

Вторая часть книги Дм. Орехова - автобиографическая. Так сказать, ответ на законный вопрос - как автор дошёл до жизни такой. Текст автора стабильно вязкий, что создаёт напряжённость повествования, ощущение реальности и почти что запах ушедшей эпохи (с начала 1970-х до середины 1990-х годов). Характерный юмор автора придаёт повествованию черты комедии. Правда, комизм у Дм. Орехова только дополняет картину общего абсурда, а его юмор - скорее способ выжить, чем природная смешливость. Впрочем, главное в творческом методе Дм. Орехова - безусловное

следование фактам. Документальность изложения уравнивает его с напряжённостью сюжета, а избыток подробностей убеждает в достоверности рассказанного автором. Результат - книга, написанная в сложном жанре, определить который можно как историческое исследование (первая часть) и автобиографический детектив (вторая часть).

В книге Дм. Орехова говорится и об ингерманландских финнах. С высоты сегодняшнего дня представляется почти естественным, что в условиях антифинляндской политики ингерманландским финнам выпала роль народа для битвы. Лояльность местных финнов к советской власти не принималась в расчёт - в этнополитическом возне вокруг границ для них была уготована судьба народа-жертвы.

Выводы, к которым приходит Дм. Орехов, имеют тем большую ценность, что он пришёл к ним на собственном опыте (и надо сказать, на опыте довольно рискованном). Ознакомьтесь с его выводами (как впрочем, и прочтите всю книгу) moreover, рекомендую бывшим советским гражданам - как ингерманландским финнам, так и всем, интересующимся финляндской тематикой.

Книга продаётся в магазинах гуманитарной книги в Санкт-Петербурге и Москве. Подсказка: лучше всего поезжайте сразу на книжный рынок в ДК Крупской.

А. Крюков

ПОЛЕМИКА

Какой должна быть газета ингерманландских финнов?

За последние годы газета «Инкери» основательно «поменяла лицо». Это произошло не само собой, а вследствие целенаправленной работы редакции. Нынешний вид газеты «Инкери» - это результат поисков и следования определённой линии. Пусть результат «не блещет», но и мы не успокаиваемся на достигнутом. Пожалуй, самое время изложить те принципы, которые мы взяли себе за правило в нашей газете. В то же время это и наши задачи на будущее.

Предметом нашего внимания являются, прежде всего, финская Ингерманландия и ингерманландские финны. Происходящие в Финляндии и в мире находятся на периферии нашего интереса.

С нашей точки зрения, общество «Инкерин Лийтто», церковь, «национальная автономия» - всё это вторично по отношению к нашей стране и её народу. Носителями финского духа в первую очередь являются простые люди - часто «не замечанные» и не замеченные в какой-либо общественной деятельности.

По этой причине мы стремимся к тому, чтобы в газете «Инкери» был минимум официоза. Об «официальной точке зрения «Инкерин Лийтто» смешно и говорить. Во-первых, общество «Инкерин Лийтто» не обладает никаким влиянием и его точка зрения мало кого интересует. Тем более, она не имеет никакого значения. Во-вторых, в «Инкерин Лийтто» нет (и не было) механизма принятия «официальной точки зрения» - зато были (и есть) попытки выдать за официальную точку зрения мнение отдельных лиц.

Минимум внимания персонам, которые и так слишком хорошо известны. Газета «Инкери» не должна быть клубом нескольких человек. Никаких восхвалений - для них у нас нет никаких оснований.

Минимум малоинформативных текстов. Отчётам место в архиве, а не на страницах газеты. Меньше пустых слов, больше содержательных публикаций (желательно - первых) по финской Ингерманландии.

Критичность к себе и к собственным текстам. Строгость в форму-

лировках и сдержанность в оценках.

Газета «Инкери» должна быть народной газетой. Она предназначена для того, чтобы представлять мнения простых людей. Чтобы добиться этой скромной цели, надо ещё изрядно потрудиться.

В газете «Инкери» должна быть постановка проблем и обмен мнениями - своего рода дискуссионный клуб.

Газета «Инкери» - по определению финская газета. В ней должны быть материалы на финском языке. Причём это должны быть качественные и интересные (читаемые) материалы. В том числе на «примитивном», разговорном языке. Не надо стесняться своего достоинства.

В газете «Инкери» должно быть место юмору. Жизнестойкость народа - это в том числе и умение хохмить - даже когда дела плохи. Качество (или, может быть, «уровень») юмора - на совести авторов и редакции.

Никакой показухи. Формальная газета никому не нужна и не стоит

вложенных в неё денег. Когда в газете есть «пустые тексты» - это значит, что газетчики оторваны от народа - поскольку простым людям всегда есть что сказать.

Мы не переводим тексты с финского на русский и наоборот. Перевод текстов представляется нам ненужным. По нашему мнению, есть темы, которые надо обсуждать по-русски - и есть вещи, о которых надо писать по-фински. Выбор языка - право автора. О наших читателях мы предполагаем, что они могут читать и русские, и финские тексты.

Газета «Инкери» - независимая газета. Её не содержат олигархи, и не контролируют правительства. Проще говоря, нам никто не платит. Соответственно, мы свободны от того, чтобы за деньги вкручивать мозги нашим читателям. Мнения наших авторов - это именно их мнения - также как и мнения героев наших публикаций.

А. Крюков

Путь в ингерманландской истории

Окончание.
Начало см. на стр. 2

Первым этапом наших объединенных усилий стало возрождение в 1997 году тематической «газеты в газете» «Pohjois-Inkeri» под крылом главного издания Всеволожского района - газеты «Всеволожские вести». Затем была газета «Невская земля», также издававшаяся во Всеволожске.

Зимой 1998 года судьба свела меня и Андрея с петербургским предпринимателем и юристом, бывшим депутатом Ленсовета «первого демократического» созыва **Николаем Смирновым**. Будучи женатым на финке Эльви Лейни, он искренне интересовался ингерманландской проблематикой. Итогом стал проект создания газеты ингерманландских финнов «Ингрия - Inkeri».

Андрей
Пюккенен
1996 г.

Я принял предложение Н. Смирнова возглавить созданный им Издательский дом «Ижора», который специализировался на выпуске «малых» муниципальных, национальных и тематических газет и журналов. Работа началась. Подготовка первого номера газеты «Inkeri» совпала по времени с так называемой «революцией» в «Инкерин Лийтто», в результате которой со своего поста был смещен тогдашний председатель общества **Леонид Гильди**, связывавший возрождение Ингрии с возвращением в Ленинградскую область финнов из восточных районов страны.

Николай
Смирнов.
1994 г.

Группу «заговорщиков» против Гильди возглавлял **Владимир Кокко** - талантливый организатор и энергичный руководитель. Новым председателем общества был избран преподаватель математики, доцент СПбГУ **Александр Кирьянен**, а В. Кокко, ставший его заместителем, сосредоточился на реализации международных проектов. Идея возвращения финнов в Ингерманландию была закрыта.

Тогда, в феврале 1998 года, еще никто не знал, что ждет возрожденную газету «Inkeri»: долгая

творческая судьба или быстрый провал. Новое дело невозможно делать без ошибок, и они у нас, конечно, были. Но главной проблемой газеты на протяжении всего времени ее существования оставалась

Логотип первого номера
газеты «Inkeri». 1998

нерегулярное финансирование. Первые три номера «Inkeri» были выпущены за счет средств Н. Смирнова. Затем в дело включился «Инкерин Лийтто» в лице председателя правления **Валерия Койванена**, который нашел возможность оплатить издание нескольких номеров газеты из кассы «ИЛ».

Настоящий расцвет «Inkeri» приходится на 1999 - 2001 годы, когда газета сначала получила финансовую поддержку в рамках проекта **SIDA**, а затем - финансирование в рамках **Ингерманландского проекта** министерства труда Финляндии.

Руководителем этих проектов в рамках «Инкерин Лийтто» был В. Кокко, он же на протяжении ряда лет постоянно публиковал свои материалы в нашей газете. К сожалению, сотрудничество с В. Кокко не было продуктивным. В. Кокко не снисходил до работы в редакции, предпочитая лишь делать нам высокомерные замечания. А работать в команде, уважая при этом чужое мнение, Владимир Адольфович как не желал ни тогда, так не желает и теперь.

Однако, несмотря на постоянную критику «сверху», газета получила признание простых людей. «Inkeri», расширяемая в приходах Церкви Ингрии, в отделении «Инкерин Лийтто», на национальных мероприятиях и праздниках, а также в Финляндии, Швеции, Эстонии, Москве, Сибири стала привлекательной и читаемой во многих финских и не только финских семьях. В период с 1999 по 2005 годы в

Ройне
Тухканен

газете на постоянной основе сотрудничало много интересных и ярких людей - профессиональный журналист **Светлана Бутовская**, поэт-бард и переводчик **Ройне Тухканен**, специалист по детской работе **Тарья Пюккенен**, специалист по детско-молодежной работе **Ирина Остонен**. При редакции действовал литературный клуб **«Инкерин келло»**.

Около 2002 года в работе «Инкерин Лийтто» наметился спад, перешедший в глубокую депрессию, которая продолжается и в настоящее время. Все «рассчитанные» на многолетнюю перспективу и последующее самофинансирование проекты оказались нежизнеспособными без прямых денежных вливаний из Финляндии и бес-

Литературный клуб
«Инкерин келло». 1999 года.
Слева направо, в верхнем ряду:
Андрей Пюккенен, Виктория
Пешковская, Андрей Сыров,
Светлана Бутовская;
в нижнем ряду: Владимир
Сибирцев, Лилья Нюкюри,
Рудольф Прикс

славно завершились. Был закрыт Финский многофункциональный центр в Гатчине и свернута работа по многим другим направлениям. Причина неудач мне видится в том, что все эти проекты замыкались на одного единственного человека - В. Кокко, принимались без широкого обсуждения и анализа ситуации в той или иной сфере деятельности.

В период до 2007 года выпуск газеты «Inkeri» осуществлялся попеременно за счет **Ингерманландского учебно-научного центра** (председатель - Александр Кирьянен) и за счет доходов возглавляемого мною типографско-издательского комплекса Издательский дом «Инкери». Также в то время в жизни газеты приняли финансовое участие первый председатель «ИЛ», а ныне предприниматель **Пааво Парккинен** из Колтушей и Токсовский приход ев.-лют. Церкви Ингрии во главе с тогдашним

наставителем **Эско Хаапалайне-ном**.

С 2004 года к активной работе в газете подключился **Алексей Крюков** - исследователь и знаток Ингерманландии, один из основателей «Инкерин Лийтто». Его кипучая энергия придала нашему изданию новый импульс развития.

В этот же период силы, стремящиеся дискредитировать газету «Inkeri», перешли от слов к делу. В январе 2006 года я стал жертвой организованной этими силами бесовской провокации. В почтовый ящик моей квартиры был подброшена непонятно кем сварганенная листовка под заголовком «Оранжевая Ингрия». В этом «информационном материале» развязным, босаящим языком давалась совершенно дикая, чуть ли не матерная характеристика на каждого из членов Совета «ИЛ» и содержались призывы «всех свергнуть», потому что «иначе Ингрия придет конец».

Я показал этот образец «народного творчества» В. Кокко, который, зачитав его на Совете «ИЛ», вскоре стал утверждать - сначала кулуарно, а затем и открыто - что автором «Оранжевой Ингрии» является ни кто иной как... Андрей Сыров.

В условиях разнузданной травли и серии провокаций, апофеозом которых стала попытка поку-

Алексей
Крюков

шения на меня в июне 2007 года, я принял решение полностью прекратить свою работу в «Инкерин Лийтто» и оставить пост главного редактора газеты, передав бразды правления Александру Кирьянену, как председателю общества «Инкерин Лийтто», сосредоточившись на технической стороне выпуска газеты (верстка и печать). Однако, как показали дальнейшие события, мой уход не изменил отношения В. Кокко к «Inkeri». На предложение редакции газеты о совместной работе (сентябрь 2007 года) он ответил категорическим отказом и зловными выпадами в адрес газеты и членов ее редакции. Похоже, сам факт существования в Петербурге ингерманландско-финской газеты очень сильно раздражает этого господина.

Время воздаст каждому по его заслугам — в этом я не сомневаюсь ни на мгновение. Спасибо всем, кто все это время был вместе с газетой «Inkeri», и собирается поддерживать ее дальше.

Onnea!

60 vuotta

VLADIMIRMIRENKOV

s. 06.01.1948

Ajattelijä, inkeriläisaktivisti

60 vuotta

LIDA TSAREVA, os. Heiskanen

s. 18.01.1948

Sosiaalikeskuksen (Liteinoi 11) toimittaja

80 vuotta

LEO GILDI

s. 03.02.1928

Ihmisoikeuspuolustaja, kirjailija
Inkerin Liiton puheenjohtaja vv. 1996 - 1998

80 vuotta

VILHO FRIBORG

s. 09.02.1928

Työveteraani

55 vuotta

AARRE KUUKAUPPI

s. 14.02.1953

Inkerin Kirkon piispa v:lta 1996

80 vuotta

EEMELI KIURU

s. 12.03.1928

Työveteraani

80 vuotta

NINASULTSI

s. 19.03.1928

Inkerin Liiton Pietarin osaston aktivisti

Ku vieras viisaus omaks tulloo

Toveritsa, oo valpas – ystävä ei torku.

Herroil ja päällikköölil on kaik hyvin.

Näin hyö haastaat.

Näin heit tunnetaakii.

Hyvä arvostelu, se herättää toimintaa;

vihamielisest arvostelust on rohkemp tolkkuu;

asjaa vart parasta on kiukkuin valhe.

Kohteljaisuus, se on suomalaisten hyve;

mut kohteljaisuus, se sisältää vilpillisyyttä;

laa luetaa vilpillisyyseekii suomalaiste hyveihi.

Autuas on köyhä, sillä hän ei pelkä hyvästään.

Autuas on maalla asuva, sillä hän on lapsen tapainen.

Autuas on kuka ei matkustanut, sillä hän ei nähnyt maailman surua.

Autuaita ovat vaikenavat, sillä he eivät valehtele.

Autuaita ovat naimattomat, sillä he eivät lisää murhetta maailmaan.

Autuaita ovat kuolleet, sillä heidän on taivasten valtakunta.

”Vähän on ahkeria”, väittävät viisaat.

”Vähän on hurskaita”, huomaavat vanhat.

”Vähän on syyntakeisia”, suree Viekas.

Petos meitä odottaapi,

Raha kaiken ratkaistaapi,

Tulos keinot puolustaapi.

Tämä vain ei tee virheitä, ken ei tee mitään.

On voitolla se, ken ei uskallut mitään.

Ei erehtynyt se, ken ei tehnyt mitään.

Mitä enemmän teet, sitä enemmän aikaa ei riitä.

Nahoissaan tuntenut **Olli Kryger**

В предыдущем номере газеты «Инкери» была дана информация гатчинского INKERI-SEURA о том, что в этом номере будут опубликованы результаты работы гатчинского многофункционального центра (Monitoimikeskus). Сообщаем читателям, что доклад, подготовленный представителями гатчинского INKERI-SEURA, находится в редакции газеты «Инкери». По ряду причин редакция не считает возможным публиковать этот доклад. Доклад представлен совету Инкерин Лийтто 20-го марта 2008. На совете принято решение сформировать комиссию в составе: А. Кирьянен, В. Кокко, В. Вяйзенен, Д. Поляков, В. Яковлев, Г. Комогорова, В. Остонен. Надеемся, что комиссия сделает выводы, которые мы опубликуем.

SIVUSTOMME

WWW.INKERI.RU

Toivo Kaatonen

s. 1917 Lempaalan Veikkolassa

k. 10.12.2007 Pietarissa

Maria Jakovleva

s. 1932 Tääkelissä

k. 6.01.2008 Tääkelissä

Päätoimittaja Aleksanteri Kirjanen. Varatoimittajat Antti Pyykkönen, Aleksei Krjukov. Oikolukija Niina Sultsi. Murretekstien oikolukija Mehmet Muslimov. Kuvat Vladimir Zernov, Herluf Bidstrup. Taitto Kustannustalo Inkeri oy. Puh./faksi: +7 812 234 86 54. Postiosoite: Venäjä 198215, Pietari, 4a-22-303 Professora Popova. Painettu kirjapainossa Tipografija Beresta oy, Pietari, ulitsa Koli Tomtschaka 28. Painosmäärä 600 kpl.

Газета зарегистрирована Северо-западным окружным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, свид. ПИ № 2-6048 от 9 июля 2002 года. Учредители: А.И. Кирьянен, В.И. Койванен, А.Ю. Пюккнен, А.А. Сыров. Главный редактор А.И. Кирьянен, заместители главного редактора А.Ю. Пюккнен, А.В. Крюков. Дизайн, верстка ООО Издательский дом «Инкери». Телефон/факс: (812) 234-86-54. Адрес редакции: 197376, СПб, ул. Проф. Попова, 4а, корп. 22, офис 303. Отпечатано в типографии ООО «Типография Береста», СПб, ул. Коли Томчака, 28. Тираж: 600 экз. Цена договорная. Подписано в печать 25.03.2008 г., по графику - в 10.30, фактически - в 16.00.